

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ЮЛИЯ РИА

Я, КАПИБАРА И БОЖЕСТВЕННЫЙ ТОТАЛИЗАТОР

Юлия Риа
Я, капибара и
божественный тотализатор
Серия «Любовь внеземная (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48588311

Я, капибара и божественный тотализатор : [роман] / Юлия Риа: АСТ;

Москва; 2019

ISBN 978-5-17-118000-3

Аннотация

Арина не верит в сказки, не мечтает о несбыточном. Она смотрит на мир через призму иронии и сарказма. Ее жизнь продумана до мелочей... Точнее, была продумана!

Все меняется, когда Арина попадает в другой мир. Чтобы вернуться домой, ей придется стать участницей божественного тотализатора, добраться до Объединенного храма и найти общий язык с одной очень вредной капибарой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	35
Глава 5	42
Глава 6	51
Глава 7	59
Глава 8	69
Глава 9	79
Глава 10	90
Глава 11	99
Глава 12	111
Глава 13	119
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Юлия Риа Я, капибара и божественный тотализатор

Глава 1

Если верить в магию, рано или поздно она ворвется в жизнь. По крайней мере, так считает Светик – моя лучшая и единственная подруга. Сколько себя помню, она грезит другими мирами, эльфами, принцами – всем волшебным. Я же стараюсь не терять почвы под ногами, держаться твердо и уверенно. Знаю, что воздушные замки не укроют от проблем, если дела пойдут плохо. К счастью, пока все хорошо. И у меня, и у подруги.

Обе работаем в небольших, но вполне стабильных компаниях. На жизнь хватает, даже получается откладывать на будущее. Света вон накопила на первый взнос по ипотеке. Я же перевожу часть зарплаты на отдельный счет, не на что-то конкретное, а скорее на черный день. Квартира есть, о покупке машины думать рано. На работу я бегаю пешком, магазины близко, новая квартира подруги – в четырех кварталах от моей. Так что авто мне пока без надобности. А вот еще один кусочек пиццы...

Я потянулась и стащила его с коробки.

– Кстати, я дочитала тот роман, – поделилась Света не без гордости.

Я присвистнула. Шустро! Вчера же только купила!

– И? Героиня осталась с принцем?

– Ха! Мимо!

– С королем?

– Снова мимо! Что, не такие уж предсказуемые мои книги? Сдаешься?

Ого, да мне бросили вызов! Я выпрямилась и с азартом улыбнулась.

– Ни за что! Если не король и не принц, то ректор!

– Уверена? – она прищурилась.

Я мельком глянула на корешок книги, лежащей сбоку от основной стопки.

– И-и-и? – Света в нетерпении подалась вперед.

Черт, названия не разобрать! Но вроде академия пол... полун... Нет, не вижу.

– И-и-и?

Рискну!

– Уверена, – ответила твердо. Посмотрела в хитрющие синие глаза и добавила: – Готова поставить свой последний кусок пиццы.

– Ха!

Заветный кусок – уже надкушенный, между прочим! – тут же выхватили из моих рук и радостно умяли. Я усмехнулась.

– С кем тогда?

– Не скажу. Если интересно, придется прочитать самой.

О да, все эти годы Света не теряет надежды посадить меня на свой любимый жанр. Я упрямо сопротивляюсь. Со временем это противостояние переросло в игру. Вот и сейчас, явно поймав волну, Света решила устроить новый раунд.

– Даже не подумаю.

– Да брось! Это ведь магия, это удивительные миры, это... – она эмоционально взмахнула рукой, – мечта.

– Спасибо, но у меня уже есть.

– Стать британским ученым? Не смей!

– И не думала. Между прочим, отличная профессия! Си-дишь себе, анализируешь, как чистота лапок мух влияет на экономику... м-м... скажем, Эфиопии. Изучаешь, что в голову взбредет, развлекаешься, а тебе за это деньги платят. Красота же!

Света хмыкнула, запила пиццу пивом и придвинулась ко мне. Я приготовилась. Судя по блеску в глазах, сегодняшний раунд обещает быть жарким.

– А теперь представь, что ты попала в другой мир...

– Бр-р!

– ...и там тебя встретил прекрасный принц. И влюбился.

– Вот так внезапно?

– А потом вам повстречался лорд-маг. Еще могущественнее и прекраснее! И тоже влюбился! А потом и первый мечник королевства!

– У них там что, напряженка с женщинами?

– А темный властелин пытался бы тебя убить...

– Чтобы не влюбиться?

– ...но его одолели лорд-маг вместе с мечником.

– Бедный темный властелин.

– А тебе пришлось бы выбирать между ними.

– Так, погоди. Мы где-то потеряли прекрасного принца.

– А его... – Света на миг сбилась, но тут же эмоционально продолжила: – Убил сводный брат! Который на самом деле темный властелин!

– А на заднем фоне танцует слон, – хмыкнула я. – Все логично.

Отпила из бутылки, с предвкушением улыбнулась. Настал мой черед.

– Знаешь, как все могло развиваться на самом деле, окажись ты в другом мире?

– Как? – Света склонила голову к плечу.

– Стремительно. Вот ты пришла в себя где-нибудь в лесу – а вот медведь. Или любой другой иномирный хищник.

– И что?

– И все. Приятного ему аппетита. И никакого лорд-мага.

– Печаль, – Света вздохнула.

– Попаданство вообще печальная штука. Если уж тебя затянуло в другой мир – значит, это кому-нибудь нужно. И вряд ли для того, чтобы озолотить и выдать замуж за принца. А все остальные варианты, боюсь, не столь радужны.

Мы проболтали еще часа три. Допили пиво, доели пищу, я честно выслушала восторженный пересказ очередной прочитанной Светиком книги и начала собираться. Час поздний – почти одиннадцать вечера, – а мне завтра на работу.

Я уже заходила в лифт, когда меня догнал окрик подруги:
– Мандаринка, только напиши обязательно, как доберешься домой!

– Обязательно! – отозвалась я, прежде чем двери отгородили меня от лестничной клетки.

С тихим скрежетом лифт поехал вниз.

Мои губы против воли растянулись в довольную улыбку. Это повелось еще с детского сада: я звала ее Светик-Семицветик, а она меня – Аринка-Мандаринка. Хотя из нас двоих прозвище «мандаринка» подходит подруге гораздо больше, чем мне.

У Светы густые огненно-рыжие волосы до плеч, солнечные веснушки по всему лицу и светло-голубые глаза. Она похожа на куколку: маленького роста, хрупкая, с крохотным размером ноги. Неудивительно, что в ее окружении всегда находится желающий эту куколку одевать, баловать и лелеять. Только Светика подобное не устраивает: слишком мелко, слишком приземленно. Она мечтает о большем – о принцах и единорогах. Но где ж их взять-то в двадцать первом веке?

Я вздохнула и глянула на электронный дисплей, отсчиты-

вающий этажи.

Третий. Второй. Первый. Парковка.

Стоп. Парковка?

– Мне на первый, дружок! – напомнила я бездушной коробке и несколько раз ткнула кнопку с заветной единицей.

Судя по всему, лифту было плевать на мои желания и планы. Он упрямо остановился на подземном этаже, раздвинул дверцы и замер. Пугало еще и то, что единственным светлым пятном оказалась лифтовая кабина – парковка утопала в непроглядной темноте. Стало неудобно.

– Ну уж нет, – буркнула себе под нос. – Я в эту темень не полезу!

Выудила из сумки телефон, собираясь набрать Семицветику, и выругалась. Связи нет.

Ну еще бы! Лифт, да еще и подземный этаж. Я везучая!

Вдоль позвоночника прокатилась волна мурашек, волоски на теле встали дыбом. Передернув плечами, я принялась тыкать во все кнопки без разбору. Попробовала связаться с диспетчером. Но ни-че-го! Лифт стоял и двигаться с места, по-видимому, не собирался.

Что же делать? Ждать тут или попытаться поискать другой выход с парковки?

Наверное, мои душевные терзания утомили металлическую коробку с кнопками, которая вдруг начала мигать светом. Угрожающе так, будто намекая, что сейчас я лишусь последнего освещенного островка. Решать пришлось быстро.

Поддаваясь усиливающейся панике, я выпрыгнула в темноту парковки. Двери лифта тут же закрылись и оставили меня наедине с моими страхами и шумным дыханием.

– Успокойся, Мандаринка, это всего лишь парковка, – принялась убеждать сама себя. – Подумаешь, лампы перегорели! Бывает! Так, а теперь взяла, включила фонарик на телефоне и пошла искать выход. Оп-оп, голову выше!

Фонарик выхватил из темноты очертания пары колонн, внедорожника и дорогого седана, оказавшегося ближе всех ко мне. Я шла медленно, стараясь ни во что не врезаться.

Вдруг телефон приглушенно пискнул и выключился.

– Нет, нет, нет, дружок! Не выключайся, родной! Только не сейчас! – взмолилась я.

Батарейка, как это обычно и случается, села в самый неподходящий момент. От манипуляций в духе «потрясти, постучать, пошлепать по корпусу» чуда не свершилось: телефон оставался мертвым.

– Черт! И что мне делать? – спросила я в пустоту.

Вернула в сумочку уже ненужный кусок пластика и огляделась. На редкость бессмысленное занятие в крошечной тьме!

– Мандаринка, ты сегодня прям джекпот неудач вытянула, – фыркнула я. И медленно – еще медленнее, чем прежде, – побрела дальше.

Мысленно я готовилась столкнуться с припаркованными авто, колоннами, стопперами, которыми ограждают номер-

ные места. Но нет. К моему удивлению, путь был чист. Я шла, слепо шаря руками перед собой, пока не увидела впереди светящийся неровными краями прямоугольник.

Выход! Запасной выход!

Вот уж когда у меня отключился мозг, так это в тот момент. Я рванула к заветному прямоугольнику, точно спринтер. Осторожность отошла не на второй – на десятый план! Даже врежусь я сейчас в гигантский внедорожник, не оставилась бы. Просто притащила бы его, словно баржа, к светящемуся выходу.

Я пулей промчалась через открытые двери и зажмурилась от яркого света.

Боже, как же приятно после холодной, темной, пугающей парковки ощутить на коже солнечное тепло! Стоп... Солнечное тепло?! Времени же почти одиннадцать вечера!

Медленно, спасая глаза от секундной слепоты, я подняла веки и огляделась.

Передо мной простиралось поле, покрытое густой травой и усеянное дикими цветами. Теплый ветер пригибал тонкие стебельки к земле и тут же отступал, будто играя. На горизонте густыми кронами шумел лес. Слева, недалеко, блестела на солнце широкая река.

Я обернулась.

У меня за спиной оказалось вовсе не жилое здание с запасным входом на парковку, а темная пещера, поросшая незнакомой растительностью по одной стороне.

– Мандаринка, ты набралась, – выдохнула я ошарашенно.

Понятно, что двумя маленькими бутылочками пива допиться до галлюцинаций невозможно, но других объяснений у меня нет.

Вздохнув и покрепче перехватив сумку, я несмело шагнула в пещеру. Куда бы я ни попала, мне здесь не место. Лучше вернуться к лифту, пусть и неработающему. Когда-нибудь его ведь починят?

Однако надежды не оправдались. Я прошла с десятков шагов и уперлась в стену. Каменную, неровную, но вполне реальную.

Ни парковки, ни лифта. Тупик.

Я нахмурилась и закусила губу. Оглядевшись, передернула плечами от вида покрытых влагой стен и поспешила на выход.

Поле выглядело все так же, но кое-что все-таки изменилось. Если в мое первое появление вокруг не было ни души, то теперь метрах в десяти от пещеры сидела... капибара. Обычная такая, рыжая, с широкой тупой мордой, маленькими круглыми ушами и короткими четырехпалыми лапами. Капибара сидела на попе и смотрела на меня с непередаваемым высокомерием.

Глава 2

Я еще раз огляделась и медленно, стараясь не спугнуть, двинулась в сторону грызуна. Очень крупного, надо сказать, грызуна. Интересно, убежит? Может, сказать что-нибудь успокаивающее?

– Так и будешь красться? Или, может, уже подойдешь и мы оговорим детали нашего сотрудничества? – надменно выдал он.

Я замерла и ошарашенно уставилась на грызуна. Нет, у меня точно глюки! Больше никогда пить не буду!

– Ох, как же с землянами тяжело, – проворчал он, оторвал попу от травы и двинулся в мою сторону.

Я инстинктивно отступила на шаг и вздрогнула от командного:

– Стоять! Убегать, орать, причитать и креститься не смей! Последний запрет вывел меня из ступора.

– А что, правда начинали креститься?

– Правда. – Грызун серьезно кивнул. – Пока ты не начала сыпать ненужными, до жути однообразными и предсказуемыми вопросами, позволь мне сразу на них ответить. Да, это другой мир. Нет, ты не умерла. Да, я действительно говорю. Нет, это не твой родной язык – перестройка прошла автоматически с переходом в этот мир. Нет, вернуться тем же путем ты не сможешь. Какие-то еще вопросы будут?

– Эм-м... – Я растерялась. – Ты вообще кто?

– Твой хранитель.

– И зачем ты мне?

– Хочешь попытаться выжить в незнакомом мире в одиночку? – Капибара насмешливо заломила бровь.

Стоп. А разве у капибар бывают брови? И разве они умеют так надменно их заламывать? Не знаю, что до земных, но эта капибара умеет.

– Не хочу, – честно ответила я. – Как тебя зовут?

– Как назовешь, так и будут звать. – Хранитель поморщился.

– А собственного имени у тебя нет?

– Пока мы вместе, считай, что нет.

– Почему?

– Таковы правила. Слушай, назови меня уже как-нибудь! Какие вы имена обычно выдумываете? Кузя? Бобик? Дружок? Кексик?

– Кексик?!

– Слышал, у землян есть странная мания называть животных едой.

– А ты мальчик или девочка?

Мой вопрос огорошил хранителя. Он ухнул на попу и уставился на меня расширившимися от удивления глазами.

– Я что, похож на девчонку?! – искренне возмутился... капибар.

Или в мужском роде он все равно капибара?

«Не, пусть будет капибар!» – решила я для себя и ухмыльнулась.

– Что смешного, землянка? – раздраженно фыркнул хранитель.

– Землянка – это жилище в земле! А меня Арина зовут. И вообще, чего ты прицепился к землянам? Тебя послушать, так мы...

– Кость в горле?

В груди заворочалось раздражение. Вот ведь противный, словно... словно каперсы!

От мелькнувшей мысли я улыбнулась. Капибар напрягся.

– Что задумала?

– Имя тебе выбрала, – оскалилась я еще шире. – Говоришь, любим мы животных в честь еды называть? Получите, распишитесь! Теперь ты Каперс!

– Кто?

– Каперсы – это такие противные маринованные бутоны, – с готовностью пояснила я.

– Противные? – обиженно переспросил хранитель.

– Ага. – Я мстительно ухмыльнулась. – Я лично их терпеть не могу!

Докатила, Мандаринка. Теперь покажи ему язык, и можешь занять почетное место среди задир из ясельной группы.

Хранитель обреченно вздохнул и кивнул.

– Ну, значит, Каперс.

Запоздало накрыл стыд, но я тут же мысленно себя одернула. Капибар сам нарвался! Земляне ему, видишь ли, не нравятся! Кость в горле! Я ему покажу – кость!

Однако смотреть на грустное животное было неловко, и я поспешила сгладить неприятный момент.

– Ладно, – миролюбиво улыбнулась, – если хочешь, потом вместе выберем тебе новое имя. А пока – расскажи мне, пожалуйста, об этом мире. Зачем я здесь?

– Это нейтральный мир, называется Айгерос. По сути, Айгерос – гигантская арена, на которой раз в пять лет устраивается божественный тотализатор.

Я ошарашенно вытаращилась на капибара. Мне не послышалось?

Каперс хмыкнул, довольный произведенным эффектом.

– А в чем суть этого тотализатора? – спросила осторожно.

– Все просто: тебе надо первой добраться до Объединенного храма богов тотализатора. Тогда ты победишь.

– И все? – Я прищурилась, чувствуя, что он недоговаривает.

– И не умереть по дороге, – довольно выдало это... это... животное!

Новость ударила невидимым кулаком по голове, и я осела.

– Но ради чего? – спросила растерянно, глядя в большие черные глаза, которые теперь оказались почти вровень с моими.

– Если выиграешь, сможешь выбрать один из множества

миров и остаться в нем.

– А если проиграю? Выживу, но приду к этому... как ты сказал? Объединенному храму? – Каперс кивнул. – Так вот. Если я приду к Объединенному храму не первой, что тогда?

– Тогда тебя вернут в родной мир.

Я закусила губу, обдумывая услышанное, потом довольно выдала:

– То есть, чтобы вернуться, мне просто надо не умереть и дожидаться, пока кто-нибудь другой дотопаёт до вашего храма? Отлично!

Вскочив на ноги, я принялась оглядываться. Так, вода близко. Надо выяснить, питьевая ли она, но что-то мне подсказывает, что да. Остается найти подходящее место, где можно переждать...

– Так не пойдет! – возмутился Каперс, прервав полет моих мыслей.

– Почему это?

– Ну, хотя бы потому, что в среднем, – подчеркнул он, – на то, чтобы добраться до храма, у игроков уходит около двух-трех недель. А самый долгий тотализатор длился почти три месяца.

Я присвистнула. Нехило!

– Значит, надо найти жилище понадежнее, решить вопрос с пропитанием...

– Ты меня не слушаешь! – перебил капибар. – Ты *должна* отправиться в Объединенный храм богов тотализатора, –

припечатал он. – И разве тебе не хочется попасть в мир магии, волшебных созданий? Или в тот, где люди наделены сверхспособностями? Или в более развитый технически?

– Не-а, – я мотнула головой. – Меня и мой устраивает.

– Странно. – Каперс нахмурился и, склонив голову, принялся разглядывать меня так, словно мой нос только что превратился в хобот.

– Почему? Думал, я кинусь вперед всех бежать ваш марафон, чтобы только эмигрировать из собственного мира?

Хранитель кивнул, не сводя с меня задумчивого взгляда.

– Есть определенные правила, – наконец заговорил он. – Для участия в тотализаторе *всегда* выбирают мечтателей, которые – осознанно или нет – ждут подобного путешествия. Насильно забрать того, кто крепко сцеплен с родным миром, невозможно. Причем в твоем случае, насколько я знаю, проверка состоялась незадолго до перемещения, так что странно...

– Семицветик! – Осознание случившегося отдалось в мозгу приглушенным «дзынь». – Наверняка ваша проверка ощутила ее желание! Не мое!

– Кто это?

– Моя подруга. – В груди все оборвалось, и я снова рухнула на траву. – Я сидела у нее в гостях, и мы как раз говорили о книжных мирах и нелепых фантазиях... Точнее, для меня нелепых. Не для нее! Это ее должны были забрать сюда.

На душе стало паршиво, словно я украла чужую мечту.

Хотя почему «словно»?

– Каперс! – Я подалась вперед и с надеждой посмотрела на хранителя. – Нас надо поменять местами! Светик бы полжизни отдала за возможность тут оказаться!

– Нельзя, – он мрачно качнул головой. – Ты уже здесь. Как и все игроки. Порталы закрыты. Теперь ты обязана добратся до Объединенного храма... или умереть по дороге. Мне жаль, – добавил он тише.

Тухлое и пресное «мне жаль». Но что еще можно сказать в подобной ситуации? Подбадривать изначально противную ему землянку Каперс не станет. Все-таки он хранитель, а не чирлидерша. Хотя взглянуть на капибару в юбке и с разноцветными помпонами я бы не отказалась.

– Пошли, – вывел меня из раздумий его голос.

Я хотела было воспротивиться, но меня осадили:

– Нам до темноты надо добраться до ближайшего кардарва. Ты ведь, кажется, хотела выжить?

Не дожидаясь моей реакции, Каперс развернулся и зашагал в одному ему ведомом направлении.

– Что такое кардарв и почему я могу умереть, если мы до него не доберемся? – пристроившись сбоку, спросила я.

– Кардарв – это, скажем, контрольная точка. По всему Айгеросу их сотни. Каждый игрок обязан отметить в таком... хотя бы раз.

Финальная часть фразы мне не понравилась, и я уточнила:

– Почему всего один?

– Согласно правилам тотализатора, все игроки по прибытии на Айгерос должны явиться в ближайший кардарв. А дальше – как сами захотят. К тому же многие умирают, не добравшись до следующего.

Я перевесила сумку на другое плечо – левое затекло – и продолжила выуживать информацию.

– А убивать обязательно?

Хранитель смерил меня насмешливым взглядом, но все же пояснил:

– Айгерос – не самый дружелюбный к чужакам мир. У тебя еще будет возможность в этом убедиться. Да и сами игроки, в отличие от тебя, жаждут победы. Ради исполнения заветной мечты многие готовы убивать голыми руками... ну, или тем, что у них эти самые руки заменяет.

Я споткнулась.

– Что? Не думала же ты, что здесь только представители твоей расы? Земляне вообще самые скучные создания. – Каперс поморщился, а я недовольно скрипнула зубами.

Ну уж нет! С этой его ненавистью к людям надо что-то делать! Если мне придется несколько недель провести в обществе говорящей капибары, я не собираюсь терпеть его высокомерие и пренебрежение к землянам.

– Скажи, хранители могут выбирать себе подопечных?

– Нет, не могут. Бывают исключения, но, как правило, все решается на распределении.

– То есть тебе просто не повезло? Или ты – то самое ис-

ключение?

Каперс не спешил отвечать. Он недовольно морщил нос и подергивал крохотными круглыми ушками. Заметив их движение, я умилилась. Нет, ну какие же славные! Аккуратненькие, маленькие – так бы и почесала за ними! Только что-то мне подсказывает, что гордый Каперс не оценит, если я вдруг попробую воплотить задумку в жизнь.

– Исключение, – наконец произнес он. – Меня осознанно прикрепили к землянину.

– В наказание?

– Да.

Решив не бередить чужую рану, я сменила тему.

– Слушай, а ничего, что я в таком виде? – я демонстративно махнула красным клетчатым рукавом.

Из одежды на мне красовались белая майка, выглядывающая сквозь расстегнутую рубашку, рваные джинсы, любимые светло-серые кеды, прикрывающие щиколотки, и разноцветная сумка-мешок на ручках-канатиках.

– Или раз уж сюда попадают из разных миров, то внешний вид – дело десятое?

– Не совсем, – качнул головой хранитель. – Согласно правилам, всем прибывшим выдается местная одежда. Это еще одна причина обязательной явки в кардарв – переодеться.

– Униформа для участников крысиных бегов? – Я иронично фыркнула. – Пусть так.

Мне действительно без разницы. Лишь бы выбраться от-

сюда и вернуться домой.

Глава 3

Каперс уверенно топал вперед, перебирая милыми лапками-столбиками. Я шагала рядом и разглядывала окружающую природу, пытаюсь найти в ней что-нибудь чужеродное – такое, что подтвердило бы: да, я в другом мире. Однако местность выглядела вполне земной. Ничего необычного.

Я глубоко вздохнула и улыбнулась. Нет, кое-что все-таки отличается – воздух. На Земле он не такой чистый. Здесь же возникает иррациональное желание начать есть его ложками в стремлении побаловать себя редким деликатесом.

– Кап, – позвала я, – а мы будем останавливаться по дороге?

– Зачем тебе?

– Хотя бы воды набрать. Ты говорил, что до кардарва мы доберемся к ночи.

– Если не станем медлить, – хмуро добавил капибар.

– Не знаю, как хранителям и другим игрокам, но людям нужна вода. Еще еда, но день без нее я протяну.

Каперс мазнул по мне недовольным взглядом, поморщился, дернув короткими ушами, и кивнул:

– Хорошо, будет тебе вода. В лесу есть озеро. Там и наберешь. Есть во что?

Вместо ответа я зарылась в нутро сумки-мешка и через несколько секунд, довольная собой, вытащила пустую бу-

тылку из-под газировки. Хранитель моей радости не разделил, лишь с любопытством покосился на сумку.

– И много у тебя там... мусора?

– Не мусора, а полезных вещей!

– То есть, – хитро прищурился Каперс, – в твоём мире пустая бутылка – полезная вещь?

– Конечно, – уверенно кивнула я, из принципа не собираясь сдаваться.

– И в чём же её польза?

– Это же пластик! Его можно сдать в автомат приёмки и получить деньги, – быстро нашлась я с ответом.

О том, что в нашем городе такой автомат лишь один и тот не работает, тактично умолчала.

– Ладно, рачительная, – насмешливо выделил последнее слово хранитель, – прибавь ходу. Если будем останавливаться у озера, надо пошевеливаться – иначе точно не успеем добраться в кардарв до темноты. А ночью Айгерос тебе не понравится. Уверю.

И, не дожидаясь меня, зашагал раза в два быстрее. Вид капибара сзади оказался забавным. Круглая попа и маленький хвостик. А как виляет! Не хвостик, попа! Вправо-влево. Вправо-влево. Ну точно Семицветик, пытающийся очаровать очередного ухажера!

Семицветик...

Настроение резко сошло на нет. Как по возвращении смотреть в глаза подруге? Как извиниться за то, что случай-

но заняла ее место? Отобрала мечту всей жизни?

Умолчать о таком – не вариант. У нас со Светиком нет секретов друг от друга. Она – мой самый родной и самый близкий человек. Именно Света поддержала меня после смерти родителей. Лишь благодаря ей я не слетела с катушек от горя. А теперь этот дурацкий Айгерос...

Погрузившись в раздумья, я не заметила, как мы добрались до леса и ступили под сень высоких раскидистых деревьев. Издалека зеленый массив мало чем отличался от земного, но, оказавшись вблизи, я наконец получила подтверждение тому, что очутилась в другом мире.

Деревья были большими и гнутыми, словно невидимая сила скрутила каждый ствол и ветку. От самой земли вверх тянулся плющ, обвивая кору, как перчатка: плотно и ровно. Листья оказались вытянутыми, острыми, по-земному зелеными, но с бледно-лиловыми прожилками.

– Это обычные деревья для Айгероса?

– М-м? – Каперс обернулся и вопросительно взглянул на меня.

Я пояснила:

– У нас деревья выглядят иначе. А здесь такая их... изогнутость – это нормально?

– Абсолютно, – кивнул он. – Эти деревья называются хаджеры. Растут почти по всему Айгеросу. Из их листьев и коры делают разные настои, которые потом добавляют в мази и микстуры.

– И какое основное действие?

– Заживляющее. Если рана неглубокая, можно просто сорвать лист хаджеры и приложить сверху. Это остановит кровь и снизит риск заражения.

Я совсем по-другому взглянула на раскидистые деревья и уважительно присвистнула.

– Какие тут, однако, гигантские подорожники!

– Что?

– Не важно, – отмахнулась я, продолжая разглядывать листочки. – Ка-ап, а можно, я перед возвращением домой наберу себе немного?

– Зачем тебе? – усмехнулся хранитель. – Ты что, целитель?

– Нет.

– Часто нуждаешься в такого рода помощи?

– Тоже нет.

– Тогда зачем?

– Не знаю, – честно пожала плечами. – Дома-то такого нет! Может, есть способ искусственно синтезировать активное вещество из этих листьев? Тогда я устрою прорыв в медицине!

– А у вас с ней все плохо?

– Да нет, – отмахнулась я, мысленно выстраивая светлое будущее.

Представила себя в белоснежном халате, очках – зачем мне очки? У меня же стопроцентное зрение! – и с пробиркой

в руке. Интересно, за такое открытие меня примут в ряды британских ученых?

– Тогда твоё желание нелогично, – припечатал Каперс.

Образ меня-ученой рассеялся, как утренний туман. Я вздохнула.

– Можно подумать, все твои желания – образец логики.

– Конечно.

Голос хранителя прозвучал настолько уверенно и твердо, что сомневаться в сказанном не приходилось.

– Тогда это не желания, а потребности. Желания могут быть иррациональными. Просто потому, что так хочется! Хотя, – я искоса взглянула на шагающего рядом капибара, – наверное, у животных просто меньше спонтанных желаний и возможностей реализовывать их.

– Вообще-то я не животное, – спокойно произнес мой спутник, не поворачивая головы.

Я моргнула. Мне что, попался хранитель, у которого проблемы с осознанием и принятием самого себя? Только этого не хватало!

– Не морщись, – хмыкнул Каперс. – Что бы ты там себе ни придумывала, ты не права. Это тело, этот... образ, – подобрал он подходящее слово, – не моя настоящая внешность. Такова особенность хранителей: мы можем менять облик. Как правило, выбираем один, в котором и сопровождаем подопечного. Самые часто используемые образы среди хранителей – драконы и гайреды. Последние похожи на

гигантских коней, только с рогами и чешуйчатой кожей, которую не пробить обычным оружием. Для нежных эльфиек обычно выбирают намИра – это местный аналог белоснежного тигра с синими глазами. Красивый и грациозный зверь.

– Так, стоп. – Я оборвала поток информации и нахмурилась. – Если я правильно поняла, остальным достались драконы и тигры, а мне – *капибара*?!

Хранитель кивнул с самым серьезным видом. Но в глубине черных глаз плескалось плохо скрываемое ехидство. Ах так, значит?!

– Ты говорил, что можешь менять облик. Вперед! Я хочу тигра.

– Очень за тебя рад, – фыркнул Каперс. – А я хочу в подопечные кого угодно, кроме землянина. Какая печаль, – приговорно вздохнул он, – нам обоим жутко не повезло.

Я тихо зарычала. Такими темпами этот грызун доведет меня до греха! Кстати...

– Милый Каперс, а скажи-ка мне, что бывает с игроками, чьи хранители погибают? Случайно, разумеется! – добавила поспешно. – Ты ведь сам говорил, что Айгерос опасен. Не представляю, как трудно здесь выжить беззащитной капибаре!

– Я почти проникся, – хмыкнул он. – Но тебе не стоит так за меня переживать. Хранителя сложно убить. Поверь мне.

– Что, уже были желающие?

– Так я тебе и сказал! Хватит думать о всякой ерунде, луч-

ше топай быстрее. Впереди озеро. Вон там. Видишь?

Я посмотрела в указанную сторону и между изогнутых стволов хаджеры разглядела поблескивающую гладь воды. Гордо вздернув подбородок и не обращая внимания на хранителя, направилась к заветному озеру.

Лес окружал озеро плотной стеной, лишь у самого берега уступая пару метров мягкой травы. Подход к водоему оказался пологим, так что я легко смогла подобраться к самой кромке.

– Кап, – крикнула, обернувшись, – вода здесь точно чистая?

– А если нет, откажешься набирать? – хмыкнул хранитель, подходя ближе. – Это ведь ты хотела пополнить запасы. Я и так до кардарва дойду.

Спокойствие, Мандаринка. Только спокойствие.

– Расслабься, – он насмешливо фыркнул. – Питьевая она. Набирай давай. Только быстро.

Последнее предложение застало меня полусогнутой: услышав ключевое слово «питьевая» я, довольно улыбаясь, потянулась к озеру.

– Почему быстро?

Я присела на корточки и опустила бутылку в воду. От горлышка вверх плотным паровозиком побежали пузырьки воздуха.

– Будет нелепо, если тебя сожрут до прибытия на кар-

дарь, – спокойно произнес Каперс.

Я напряглась, но с места не сдвинулась – бутылка заполнилась лишь на треть.

– Здесь кто-то водится?

– Обычно нет.

– Тогда почему ты опасаясь за меня?

– За тебя? Глупости! Я просто не хочу выглядеть посмешищем, чей подопечный не дотянул даже до первой контрольной точки.

Последние два пузырька с тихим «хлюп» лопнули на поверхности. Я вытащила полную бутылку, обтерла ее руками, стряхивая лишние капли, и закрутила крышечку. Потом повернулась и смерила Каперса тяжелым взглядом.

– Не знаю, каков твой план, но не думаю, что настроить меня против тебя – хорошая идея. Ты сам говорил, что тотализатор может длиться не один месяц. Так стоит ли провести это время, постоянно ругаясь и стараясь задеть друг друга? Я могу, – добавила уверенно, – но не хочу.

Трудно строить диалог с тем, кто изначально против тебя лишь из-за твоего происхождения. Какой-то расизм, честное слово!

– Арина, назад! – вдруг рявкнул Каперс.

Я вздрогнула и – по закону подлости, не иначе! – застыла. Обычно у меня хорошая реакция, приступами ступора я не страдаю, но сейчас ноги одеревенели.

– Чего встала?! – еще громче заорал хранитель, пробегая

мимо меня и устремляясь... в озеро?

Временный паралич схлынул. Запоздало испугавшись, я отскочила на добрых полтора метра – в универе бы так спортивные нормативы сдавала! – и развернулась.

Безмятежную гладь озера взбаламутили два тела: одно из них, рыжее, явно принадлежит Каперсу. Но кто другой?

Не трата время на размышления, я откинула бутылку и сумку, схватила первую попавшуюся ветку и кинулась на помощь вредному капибару. Вбежала в воду по середину голени и опустила свое гнущее – хаджера же! – оружие на мелькнувшее фиолетовое нечто. Потом снова. И снова. Пару раз попала по капибаре. Услышала несколько цветистых выражений в свой адрес, но отступать не собиралась. Я спасу хранителя!

– Отошла от воды! – вынырнув, заорал Каперс.

Новый удар. Хрясь!

– Живо! – повторил капибар во время очередного краткосрочного появления над водой.

Хрясь!

– Ты дура?! – взревел хранитель, умудрившись при этом залепить лапой в лицо... русалке?

Ух ты! Круто!

Я послушно вернулась на берег, поочередно подергала ногами, стряхивая воду с кедров, и оперлась на свое деревянное оружие. Теперь, когда внезапный страх за личного проводника – а по совместительству зануду и сноба – отошел на

второй план, я спокойно оценила происходящее.

В озере действительно мелькали фиолетовый рыбий хвост и женский бюст. Волосы у местной – или неместной? – Ариэль оказались в тон хвосту, а кожа – цвета топленых сливок.

Извернувшись, Каперс укусил русалку за плечо, заставив ту взвизгнуть, оттолкнулся от нее лапами и драпанул к берегу. В несколько прыжков добрался до безопасной суши. Окатив поверженную противницу надменным взглядом, хранитель развернулся и медленно пошел на меня. Морда его пылала таким гневом, что я сочла разумным попятиться. Ветку хаджеры при этом из рук не выпустила.

– Кто тебя просил вмешиваться? – делая выразительные паузы между словами, прорычал Каперс.

Ух, не знала, что капибары умеют рычать! Или это под силу только одной конкретной особи?

– Я же хотела помочь...

– Помочь?! Скажи уж прямо – утопить! А я думал, ты шутила, когда спрашивала про смерть хранителя.

– Э-э-э... – выдала я многозначительно, продолжая пятиться.

Когда спрашивала, интересовалась на полном серьезе. Но в озере я правда хотела лишь помочь!

– А кто это был? – решила перевести тему. – Местная или, как я, участница тотализатора?

– Втор-р-рое.

– А где ее хранитель?

– Что? Решила и его огреть по башке?! – обиженно взревел капибар.

Я на миг застыла, а потом хрюкнула, не сдержав смешка, – представила ситуацию глазами Каперса. Бедняга кинулся защищать навязанную подопечную. Ввязался в драку с иномирной русалкой, пытаясь при этом тяпнуть ее побольнее или достать короткими лапками... А тут я, вся такая помощница! Ударила палкой. По башке. Его.

Ветки у хаджер не только гнутые, но еще и тяжелые. К тому же в запале я мутузила незнакомого врага с таким рвением, что, уверена, досталось Каперсу не слабо. Неудивительно, что он не в духе!

– Кап, прости, а? – я миролюбиво улыбнулась. – Правда за тебя перепугалась. Тело действовало вперед разума.

– А у тебя бывает иначе? – язвительно фыркнул он. – Ладно, проехали. И выкинь ты эту палку! Или решила с ней по всему Айгеросу таскаться?

Я послушно разжала пальцы и уронила оружие на землю. Причем сделала это с такой поспешностью, словно кора хаджеры внезапно обожгла ладони.

– Пошли, – буркнул хранитель и первым двинулся в путь.

Я подобрала брошенную в недавнем переполохе бутылку, стряхнула с нее прилипшие травинки, веточки и сунула в сумку.

– Надеюсь, тебе хватит этой воды до кардарва. Больше остановок мы делать не станем. Ясно?

– Более чем.

Я улыбнулась, поправила сумку и пристроилась сбоку от капибара.

Глава 4

Поначалу я шла бодро, уверенная, что легкая прогулка в погожий летний день не станет для меня обременительной. Через два часа пути тренькнул первый звоночек, намекая, что свои силы я слегка переоценила. Еще минут через сорок рубашка перекочевала на пояс, обхватив его рукавами.

Спустя полтора часа я двигалась исключительно из упрямства. Капибар думает, что я сдамся и запрошу передышки? Как бы не так! По лицу градом струился пот, а майка – уже не такая белая – липла к спине. Еще через час я возненавидела джинсы. Плотная ткань облепила ноги, будто вторая кожа! Не знаю, что ждет меня в кардарве, но надеюсь, там есть душ!

В отличие от меня Каперс шустро перебирал крепкими лапками. Иногда оборачивался, окидывал меня пренебрежительным взглядом, фыркал и топал еще быстрее. После третьей подобной выходки я пожалела, что оставила ветку хад-жеры возле озера. Вредный хранитель ведь видел, что марш-броски в летний зной – не мой конек! Видел, но упорно гнал вперед!

Спустя семь часов забега по пересеченной местности Айгероса мне стало плевать на все. На то, что я в каком-то мире участвую в нелепом божественном тотализаторе; что в хранители мне досталась капибара-расист; что я мокрая, как

мышь; и что это приключение не мое, а Семицветика. Я пыхтела, словно сотня злых ежей, но упрямо топала вперед. Если Каперс решил взять меня измором, его ждет облом! Ибо сдаваться я не собираюсь!

– Шевелись, – врезался в мои мысли голос хранителя. – Уже почти стемнело. Мы и так из-за тебя еле тащились!

Еле тащились?! Нет, я точно его убью!

Тихо зарывав, я послушно прибавила ходу. Шаг правой ногой. Потом левой. Затем снова правой. И левой.

«Оп-оп, Мандаринка, вперед! – подбадривала себя мысленно. – Ты все сможешь! Ты ведь сильнее какой-то там капибары, правильно? Правильно! Ты – огонь! Ты – кремень! Ты... О, я вижу кардарв!»

Я радостно взвизгнула и припустила вдвое быстрее. Вот где открылось второе дыхание! Теперь уже Каперсу приходилось перебирать лапками, словно лопастями вентилятора, чтобы поспевать за мной! Мандаринка – спринтер! Мандаринка – герой!

– Добрались! – радостно выдохнула я, останавливаясь возле входа в кардарв.

Контрольной точкой оказался двухэтажный дом с ровными рядами окон и высокими двустворчатыми дверьми. Дом как дом. На Земле такие частенько можно встретить за городом. Единственное, что вызвало интерес, – едва заметная светящаяся полусфера, обнимающая кардарв и делающая его похожим на шар со снегом.

– Заходи, чего встала? – Каперс легонько боднул меня лобастой головой под колени.

Обессиленная, я едва удержала равновесие. Злобно зыркнула на хранителя и вошла. Внутри было тихо. Причем настолько, что мое шумное после бега дыхание и негромкое фыркание Каперса казались оглушающими.

Интересно, здесь всегда так? Или просто остальные игроки уже разошлись по комнатам? Или мы пришли первыми? Или...

– Вы долго, – недовольный голос прервал поток моих мыслей.

Я огляделась, но никого не заметила: в холле по-прежнему находились только мы с Каперсом.

– Я уже решила, что ее слопали по дороге, – продолжил вещать невидимка.

Хранитель вновь фыркнул – на этот раз особенно выразительно – и дернул хвостом. Выходит, недовольный голос – не плод моего воображения?

– Ты тоже слышишь... *это?* – спросила я, чуть наклонившись к капибару.

Ответить он не успел.

Прямо перед моим носом, с противным звуком, точно хлопок разбивающейся лампочки, появилось... появилась... А что, собственно, только что появилось перед моим носом?!

Я выпрямилась и нахмурилась, разглядывая незнакомое

существо.

– Это?! – фыркнуло тускло светящееся создание, похожее на оранжевого кузнечика-переростка. – Да как ты смеешь?! Как она смеет? – обиженно спросил кузнечик у капибары.

– О, она много чего смеет, – хмыкнул он. – Но только не в силу привилегий, а лишь от отсутствия воспитания.

– Каперс! – возмутилась я.

– Каперс? – переспросило существо. – Она назвала тебя Каперс?!

Кузнечик разразился высоким писклявым смехом, стуча при этом лапой по коленке, прикрытой... юбочкой?

Я пригляделась. Точно, юбка! Значит, кузнечик – девочка?

– Ой, не могу, не могу! – продолжала хихикать кроха, звонко шлепая себя по ноге. – Рассказать кому – не поверят! Подумать только! Самого...

– Хватит, Терейя, – оборвал ее Каперс. – Лучше вспомни о своих обязанностях. Судя по всему, не только моя подопечная страдает от отсутствия воспитания.

Смех тут же прекратился, а кроха обиженно насупилась. Я закатила глаза – заносчивость Каперса утомляла.

– Хотя нет, я погорячился. – Хранитель посмотрел на меня и прищурился. – Воспитания ей, конечно, не хватает, но вот страдать по этому поводу Арина явно не собирается.

В первую секунду я хотела насупиться, как Терейя, но потом передумала. Во-первых, вестись на шпильки несносной

капибары – последнее дело. А во-вторых, смысл обижаться, если можно дать сдачи?

– То есть обидев двух девушек, – «точнее, одну девушку и одного кузнечика», поправила себя мысленно, – ты поступил воспитанно?

Каперс растерялся. Это было заметно по расширившимся глазам и дернувшимся ушам. Он нахмурился, перевел взгляд с недовольной меня на расстроенную Терейю и мотнул головой.

– Ты права, Арина, – наконец выдохнул он. – Терейя, – капибар посмотрел на висящую в воздухе кроху, – я прошу прощения.

Мои брови против воли поползли вверх. То есть перед кузнечиком он таки извинился, а передо мной, получается, не станет? Нормально устроился!

– Конечно. – Терейя пригладила юбку. – Мы все погорячились.

Ага, особенно я!

– Много игроков уже прибыло?

– Не очень, – качнула головой Терейя. – Думаю, в этот сектор изначально забросило мало участников. Арина, я правильно понимаю? – Взгляд светящейся крохи метнулся ко мне. – Следуй за мной. Я провожу тебя в комнату и выдам сменную одежду.

Развернувшись, она полетела к ближайшему коридору; я поспешила следом. Остановилась лишь у самого поворота.

Оглянувшись через плечо и удивленно спросила:

– А Каперс не пойдет?

– Куда? – хмыкнула кроха. – К тебе в комнату?

Я тут же поняла, какую глупость сморозила, и залилась краской. Хотя чего это я краснею? Он же всего лишь капибар! Пусть и мужского пола.

– В каждом кардарве есть комната хранителей, – пояснила Терейя. – Там они отдыхают от перехода... и от подопечных.

– О! Кстати о переходе! – Я вспомнила недавний инцидент. Шпильку про подопечных намеренно проигнорировала. – Скажи, пожалуйста, а сюда приходила – или все же приплывала? – русалка? Фиолетовая такая.

– Зачем тебе?

– У нас с ней случилось... недопонимание, – произнесла я деликатно. – Хотелось бы поговорить, прояснить ситуацию.

– Кто на кого напал? – понимающе ухмыльнулась Терейя, ведя меня по длинному коридору, судя по всему, к самой дальней двери.

– Э-э-э... Наверное, все же она на меня. Но в итоге побили ее мы с Каперсом.

– И ты собираешься за это извиняться?

– А почему нет? Может, она и не собиралась на меня нападать? Может, испугалась нового мира? Или находилась в состоянии аффекта?

– Чего?

– В общем, не в себе была, – перевела я на простой язык. –

Надо же разобраться во всем.

– Арина, – Терейя остановилась, зависнув в полуметре от моего лица, – не знаю, объяснил ли тебе хранитель, но на Айгеросе у тебя нет и не может быть других союзников, кроме самого хранителя. Для остальных иномирцев ты – помеха на пути к победе. Да, Айгерос опасен, но участники тотализатора намного опаснее.

Сказав это, Терейя продолжила путь. Долетела до нужной двери – последней, как я и предполагала, – открыла ее касанием лапки и впустила меня внутрь.

Комната оказалась небольшой, но чистой: односпальная кровать у окна, стул, сундук, овальный ковер на полу. В боковой стене – дверь.

– За ней ванная, – проследив за моим взглядом, пояснила Терейя. – Думаю, ты быстро разберешься: у землян с этим проблем не возникает. Через полчаса я отправлю тебе еду. Сменная одежда в сундуке. Какие-нибудь вопросы?

– Нет, спасибо.

Светящаяся кроха кивнула, развернулась к выходу, но вдруг остановилась.

– Я бы не советовала к ней соваться, но, если для тебя это важно, русалка в десятой комнате. Соседний коридор, вторая от холла дверь.

Глава 5

Думать над советом светящейся крохи не хотелось. Единственной желанной вещью после дневного перехода по Айгеросу была ванная. Или душ. Или джакузи. Или бассейн. Да хоть ведро с водой! Лишь бы помыться!

Закрыв на щеколду входную дверь, я направилась в боковую комнату. Там действительно оказалась ванная. Вполне привычная и понятная среднестатистическому землянину. Материалы и формы немного отличаются, но перепутать, что есть что, невозможно.

Я шустро открутила медные вентили, не глядя налила по чуть-чуть из разных бутылочек. Разулась, скинула грязную одежду на пол и, не дожидаясь, пока ванна наберется, залезла внутрь.

– Мандаринка, а жизнь-то налаживается! – счастливо протянула, опуская голову на полукруглый бортик.

Я валялась в горячей воде, чувствуя, как расслабляются уставшие за день мышцы, и думала: что мне делать? Участвовать в божественном тотализаторе решительно не хочется. Топать непонятно куда, непонятно в какой храм – тоже. Умирать – тем более. Хочется выжить и вернуться домой.

Интересно, а Терейя разрешит мне остаться в кардарве? Судя по всему, она тут если не хозяйка, то администратор как минимум. Я могла бы следить за порядком, вести бухгал-

терию, если такая имеется, выполнять мелкие поручения...

Чем дольше я думала, тем больше мне нравился вариант с кардарвом. А что? Еда есть, где спать – тоже. К тому же здесь безопасно. Оставалась лишь крохотная проблема... Каперс.

Внутренний голос настойчиво шептал, что хранитель не позволит мне просто переждать тотализатор в уюте и безопасности. Поскольку других причин я не видела, пришла к выводу, что противный грызун заставляет меня топать в храм из принципа – чтобы ненавистная ему землянка помучилась!

Эх, а я еще его защищала на озере!

Кстати! Надо бы все-таки разобраться в случившемся. Может, русалка вообще нападать не собиралась? Вдруг Каперс первым на нее кинулся? Воспользовался тем, что ее хранитель не пойми где гуляет, и атаковал! А потом еще я бедолагу палкой огрела... Неудобно получилось.

Два раза промыв волосы, я ополоснулась и вышла из ванны. Обтерлась полотенцем, которое потом намотала тюрбаном на голову, и, надев халат и тапочки, вернулась в комнату.

Помня указания Терейи, направилась к сундуку. Выудила из него штаны болотно-зеленого цвета, светлую рубашку с короткими рукавами и овальным вырезом, коричневый жилет, такого же цвета сапоги из тонкой кожи. На дне нашла несколько тонких цветных шнурков разной длины, на одном из которых висела круглая бляха с рисунком, похожим на плетение ловца снов.

Еще раз оглядев предложенную форму, я нахмурилась.

Они серьезно хотят, чтобы в такую жару я напялила и жилет, и сапоги? А почему сразу не шубу и унты?

Недовольно качнув головой, надела штаны с рубашкой, любимые кеды. Волосы, еще влажные после мытья, оставила распущенными. Немного подумав, надела подвеску и выско-чила в коридор.

Русалка, я иду к тебе!

Следуя указаниям Терейи, я без труда отыскала нужную дверь. По дороге, что странно, мне никто не встретился. Неужели все спят? Надеюсь, хотя бы моя недавняя знакомая бодрствует. Ненавижу, когда будят меня, и сама стараюсь не нарушать чужой сон.

Вдохнув поглубже, я постучалась. Приготовилась ждать, но, к моему удивлению, дверь бесшумно отворилась. Я во-шла.

Комната представляла собой огромный бассейн – лишь у порога оставалось несколько метров «суши». Против воли в голову закрались мысли, что если русалка действительно настроена враждебно, то ей не составит труда утопить меня. Быстро взвесив все за и против, я отступила в коридор, оставив дверь широко открытой. Если она сама открывается, то, надеюсь, и закрыться сможет без посторонней помощи.

А дальше что?

Однако долго гадать не пришлось – из воды показалась

девушка с фиолетовыми волосами. Та самая знакомая с озера. Уверенности в этом добавили цветущие на теле синяки, фингал под левым глазом и заметная шишка на лбу.

Нехило мы ее с Каперсом приложили!

– Что? – скривила пухлые губы девушка. – Пришла добить меня или просто полюбоваться оставленными отметинами?

Я на секунду растерялась. Не от смущения или робости – ими я не страдаю, – а от количества зубов, мелькнувших в русалочьем рту. Заметно острые, треугольные и в несколько рядов. Да это ж не русалка, а самая настоящая акула с бюстом! Нет, серьезно! И этими зубищами она кусала моего хранителя?!

Жажда мирных переговоров резко пошла на убыль.

– Пришла спросить. – Мой голос прозвучал ровно. – Зачем ты на нас напала?

– На вас?!

– На меня, – исправилась я. – Мой хранитель просто делал свою работу: защищал подопечную.

Я без понятия, кто атаковал первым, но сейчас держалась так, словно вопрос виновности русалки для меня давно решен. Видимо, уверенный тон и расслабленная поза сыграли свою роль. Иномирная Ариэль хмыкнула, заправила за ухо – вытянутое, с кожистыми рюшами по краю – фиолетовую прядь и, подплыв к самому краю, сложила руки на бортик бассейна.

– Ты моя соперница, – сказала она просто. – Твоя смерть

– мой шанс победить.

«Не выжить, Аринка, – вздохнула я грустно, – а победить. Видимо, на меньшее тут не размениваются».

– Ты ошиблась, – произнесла твердо. – Я тебе не соперница. Мне не нужна победа, и тотализатор этот без надобности. Я всего лишь хочу вернуться домой – в свой мир.

Русалка склонила голову к плечу – тому самому, на котором цвел синяк, – и нахмурилась.

– Ты не хочешь попасть в другой мир?

– Я уже в другом мире. А хочу вернуться домой. К лучшей подруге, к привычной и любимой работе. – «Ладно, может, не такой уж и любимой, но вполне меня устраивающей», – добавила мысленно. – К знакомым вещам, к недосмотренным сериалам и пицце с копченым цыпленком.

– Звучит не очень... увлекательно.

– Может быть. Но моя жизнь меня устраивала. Я не хотела ничего менять.

– Хотела, – возразила она. – Иначе бы перенос на Айгерос не сработал.

– У меня особая ситуация, – я хмыкнула, но не стала вдаваться в детали, касающиеся Семицветика. И неожиданно для себя спросила: – Как тебя зовут?

Для русалки мой вопрос тоже оказался внезапным. Фиолетовые глаза расширились, брови поползли вверх. Однако она ответила:

– Фиарин. На языке моих предков это значит «ищущая и

находящая».

– А я Арина. Что значит мое имя, не скажу, так как никогда не искала его значения. Я не верю в силу имен, гороскопы и диеты по группам крови. – Не сдержавшись, я улыбнулась.

К моему удивлению, губы Фиарин тоже приветливо изогнулись.

– Ты забавная. – Она продолжала с любопытством меня рассматривать, но ее взгляд потеплел. Точнее, он просто перестал быть враждебно-колючим.

Я пожала плечами и перевела разговор в другое русло:

– Скажи, а как так вышло, что в озере ты оказалась одна? Без хранителя.

– Может, в твоём мире это иначе, но на Айгеросе не все пунктуальны. Рандергот просто опоздал.

Ага, просто. Только тебя чуть не затоптала злобная капибара. Подумаешь, какие мелочи!

– А как он у тебя выглядит? – пользуясь словоохотливостью Фиарин, задала я новый вопрос.

– О, Рандергот прекрасен! – Фиолетовые глаза счастливо заблестели. – Голубой водяной змей! В моем мире о таких слагают легенды!

Уголки моих губ невольно опустились. Нормально, а? Почему одним легендарные создания, а другим – несносный грызун?

– И он такой внимательный, чуткий, – продолжала щебетать Фиарин. – Всю дорогу следил, чтобы я была в безопасно-

сти, выбирал течения потеплее и побыстрее... Он даже комнату вперед меня осмотрел, желая убедиться, что она достаточно удобная!

Это был контрольный в голову. Хотя чему я удивляюсь? Везучесть – не мой конек. Даже из коробки Берти Боттс – волшебных конфет из «Гарри Поттера», которые Семицветик заказала по интернету, – я умудрилась вытащить самую отвратительную. Со вкусом рвоты. Поэтому глупо надеяться, что мне мог достаться волшебный дракон или прекрасный водяной змей, если в наборе хранителей притаился несносный капибар.

– Я рада, что тебе повезло с... Рандерготом.

Выговорить сложное имя оказалось той еще задачкой!

– А твой хранитель? – Фиарин заглянула мне в глаза. – Он ведь такой самоотверженный! Хотя и выглядит нелепо...

На последней фразе щеки русалки заалели. Хм, интересно, с чего бы? Ей нравится Каперс? Или она просто старается не ржать над ним?

– Да, – с уверенностью кивнула я, – не всем везет так, как мне. Хранитель, подобный моему, – редкость!

«Еще бы! Других таких, поди, давно прибили и прикопали где-нибудь под хаджерой», – добавила я мысленно.

Вслух, однако, продолжила петь соловьем:

– Он так много знает об Айгеросе! А какое у него чувство юмора!

«Сомневаюсь, что найдется еще хоть один дурень, вы-

бравший облик капибары», – продолжила фырчать про себя.

– Удивительно! – Фиарин по неведомым причинам верила мне на слово. – Даже не представляла, что он такой! Я думала, тебе не повезло с хранителем, а оно вон как оказывается...

– О, Каперс уникален! Уверена, другого такого не сыщешь на всем Айгеросе!

«Его одного-то слишком много! Куда уж второго?!»

– А ты познакомишь нас?

На этом вопросе я подавилась воздухом. Одно дело – вещать о достоинствах Каперса, не являя его миру. Другое – притащить вредного капибара и выдать за милого хомячка. Да у Итана Ханта в «Миссия невыполнима» задание было попроще!

– Он... э-э-э... сейчас отдыхает, – уже не так уверенно произнесла я. – Все-таки целый день оберегал меня, ведя по лесам Айгероса. Думаю, он сейчас в комнате хранителей...

– Замечательно! – всплеснула руками Фиарин, подняв небольшой столп брызг. – Уверена, с Рандерготом он уже познакомился. Мы вполне можем посидеть все вместе!

Ужас на лице удалось сдержать с трудом. Представить счастливые посиделки два на два никак не получалось. И вообще, на хорошую идею задумка не тянула. Надо срочно утихомирить пыл Фиарин. Но как?

– Уверена, Каперс был бы счастлив познакомиться с тобой и твоим хранителем. И если хотите, можете посидеть втро-

ем...

– А ты?

– А я устала сильно. – Я виновато улыбнулась. – Чужой мир, шок, дневной переход... Сил нет, глаза просто слипаются!

– Ну, ла-а-адно, – расстроенно протянула Фиарин. – Может, в другой раз удастся поболтать всем вместе.

– Непременно! Тогда я пошла? Доброй ночи.

– Доброй ночи, Арина. И знай, – ее оклик поймал меня, когда я уже развернулась к выходу, – если ты соврала мне насчет нежелания победить, то я лично утоплю тебя и сожру твое сердце.

Холодный уверенный голос пробрал до мурашек. Однако я не дрогнула.

– Я сказала правду, – ответила твердо. – Можешь не беспокоиться.

– Что ж, в таком случае мы действительно не враги. Удачи тебе, Арина.

– И тебе удачи, Фиарин.

Глава 6

Усталость давала о себе знать. Я шла по коридорам кардарва, зевая, словно кашалот. Сейчас мне совершенно плевать, как я выгляжу со стороны и прилично ли мое поведение по местным меркам. Ноги гудят, спина жалобно ноет, а укусы насекомых чешутся. Больше всего на свете я хочу завалиться на кровать, сладко потянуться и, завернувшись в одеяло, как шаурма в лаваш, уснуть. Однако остался один нерешенный вопрос – разрешат ли мне остаться в кардарве? И ответить на него может только Каперс. А значит, сначала нужно найти комнату хранителей. Интересно, где она?

Терейя с нашего последнего разговора не появлялась, поэтому спросить дорогу оказалось не у кого. Все, что мне оставалось, – бродить по коридорам и, полагаясь на шестое чувство, искать нужную комнату.

Темные двери сменяли одна другую, но понять, какая верная, я не могла. Не ломиться же в каждую с криком «Кап, ты тут?», мысленно молясь, чтобы навстречу не выскочил разъяренный иномирец?

Когда я уже решила, что моя затея обречена на провал, из-за очередной двери – чуть приоткрытой – раздалось раздраженное:

– Она невыносима!

Надменный тон Каперса я узнала сразу. Задержав дыха-

ние, на цыпочках подкралась к щели и замерла.

– Неужели все настолько плохо? – ответил ему мужской голос. Низкий, бархатный. Красивый.

– Ты даже не представляешь! Вот, полюбуйся!

Интересно, что же там происходит?

– Ого! – присвистнул незнакомец. – Нехило! Чем она тебя так?

– Веткой хаджеры. Нормально? – Каперс возмущенно пыхтел, словно закипающий чайник.

– А девочка-то боевая! Будет весело за вами наблюдать. – Говоривший рассмеялся и звонко шлепнул Каперса по...

Стоп. А по какой части тела можно звонко шлепнуть мохнатого грызуна? Если бы речь шла о людях, вопросов бы не возникло – так дружески хлопают по плечу. А тут...

– Я рад, что мои мучения повеселят тебя, – кисло произнес Каперс, отвлекая меня от размышлений. – Но почему именно землянка? – убито простонал он. – На тотализаторе столько рас, а мне досталась именно эта. За что?

– Ты сам знаешь за что, – из голоса незнакомца пропало веселье. Сейчас он звучал предельно серьезно. – Я считаю, тебе еще повезло. Все могло обернуться куда большими проблемами. Тебе дали шанс...

– Шанс?! – перебил капибар. – Шанс?! – продолжал распаляться он. – Эта ошибка мироздания всего за один – один! – день довела меня до белого каления! Все земляне невыносимы, но эта – особенно! Я не защищать, а прибить ее хочу!

Вот ведь задница мохнатая! Можно подумать, мне приятно его общество!

– Уверен, у Совета были свои причины...

– Причины?! – вновь перебил Каперс.

О-у, кажется, кто-то на грани эмоционального взрыва. А вот так тебе и надо!

– Да Совет выжил из ума, навязывая мне в подопечные землянку!

– Они дали тебе шанс, – с нажимом повторил незнакомец. – И вместо того чтобы возмущаться, лучше бы подумал, как этим шансом воспользоваться.

– Не переживай, – даже по голосу я поняла, что Каперс улыбается в предвкушении, – я обязательно им воспользуюсь.

«Еще посмотрим, дорогой, кто кем воспользуется», – пообещала я мысленно.

Отлипла от дверного косяка, развернулась и пошла к себе.

В голове крутился рой слов. И все нецензурные.

Каперс хочет войны? Он ее получит!

Я сидела на кровати в отведенной мне комнате, скинув кеды и подтянув под себя ноги. Рядом на подносе замерли тарелки с лепешками, овощами и мясом. Сквозь граненое стекло высокого стакана виднелась темно-красная жидкость. Но сейчас меня совершенно не интересовало, что за напиток предлагался на ужин.

Я злилась. На противного капибара, на Айгерос, на себя и даже на Семицветика. Если бы не ее навязчивое желание попасть в сказку, я бы никогда не оказалась в этом дурацком мире!

Недовольно фыркнув, закинула в рот сразу два куска мяса и зажевала их ломтем лепешки. В груди кипели гнев и раздражение, а еда, как известно, служит неплохим громоотводом в таких случаях. Однако в моем случае, судя по всему, громоотвод сломался. Ну, или просто попался бракованный. Хотя чему я вообще удивляюсь? С моим-то везением!

Набив рот едой так, что любой из хомяков непременно помер бы от зависти, я с негодованием гипнотизировала стену взглядом. Что мне делать? Остаться здесь Каперс вряд ли позволит, учитывая открывшиеся подробности. Я – его шанс. На что? Пока неясно. Но в том, что грызуну он крайне необходим, сомневаться не приходится.

Может, сбежать? Но куда я подамся в незнакомом мире? Без денег, без знаний об окружающей флоре и фауне?

Вернуться к пещере? А что потом? Нет, тоже не вариант. Неужели придется все-таки топать за грызуном к храму?

Эта мысль разозлила меня еще сильнее, и я с таким хрустом откусила треть сахарной морковки, словно вместо нее видела голову одного противного капибара.

Похоже вариантов нет. Буду держаться вредного грызуна... какое-то время. А потом сбегу, как только выпадет случай. Решено!

Утро бывает разным: тяжелым после бурной вечеринки, с головной болью и сухостью во рту; ленивым воскресным, начинающимся ближе к обеду; суматошно-паникующим, наполненным топотом и криками «Я проспала!». В моей жизни случались все возможные виды утра.

Точнее, мне так казалось. Сегодня я открыла новый вид, уже самый ненавистный из всех.

И начался он с капибарского крика над самым моим ухом:

– Встава-а-ай!

– А-а-а-а! – заорала я, подскакивая как ошпаренная. – Пожар? Потоп? На нас напали?!

Яркий сон, в котором я отстреливала лиловых тираннозавров, управляя деревянным вертолетом, еще держал меня в своих лапах.

– Да! Хватай детей и беги в убежище! – панически взвизгнул хранитель. – Главное, пирожки не забудь!

– Пирожки!

Я подскочила и метнулась к стоящему на сундуке подносу. Он был пуст.

Что? Нас обокрали? Кто посмел?!

Так, стоп.

Я нахмурилась и потерла глаза. Какие, к проклятым капибарам, пирожки? Какое нападение?!

– Капер-р-рс! – зарычала, оборачиваясь.

– Зато ты встала, – скалясь, выдал грызун. – И даже раз-

мялась – вон как шустро до сундука добежала!

– Капер-р-рс! – продолжая рычать, я двинулась на него. – Убью!

– У тебя пять минут на сборы. Потом мы выдвигаемся! Завтрак возьмем с собой, – проинструктировал Каперс, пятясь к выходу. – Не волнуйся, я попрошу Терейю положить тебе в дорогу пирожков! – хрюкнул он и выскочил в коридор.

– Тебе конец, грызун! – кинула я ему вслед.

Потом с силой захлопнула дверь и поплелась к кровати. Рухнула лицом в подушку и застонала. Такого хранителя точно надо прибить! Сделать одолжение всем будущим участникам тотализатора, которым может посчастливиться стать подопечными Каперса!

Вставать не хотелось. Тело, едва соприкоснувшись с кроватью, налилось такой тяжестью, что не понять намек было невозможно. Каждая клеточка вопила и требовала остаться здесь, на мягкой постельке и желательно под одеялком.

– Нет, друзья мои, – огорчила я все клетки разом, – надо вставать. У нас пять минут.

Сказать – легко! Сделать – можно... но в идеале попозже.

– Так, Мандаринка, собралась и встала! Оп-оп! – подбодрила сама себя и, упершись ладонями в матрас, медленно поднялась.

Зевая, оделась, натянула кеды, заплела длинные волосы в косу и закрепила ее одним из цветных шнурков. Медальон-бляху надела через голову и оставила болтаться на гру-

ди.

Едва я закончила сборы, как в комнате с фирменным противным звуком появилась Терейя.

– Доброе утро! – радостно поприветствовала она.

– Утро, – согласилась я с очевидным фактом.

Добрым для меня оно уж точно не стало. А почему? Правильно, потому что Каперс!

– Вот, держи. – Терейя щелкнула лапками и материализовала из воздуха коричневый мешок на лямках. – Здесь вода, завтрак и пара сменных вещей.

– А почему всего пара? Если верить Каперсу, мне тут долго околачиваться придется...

– Закончатся – заглянете в следующий кардарв. А если помрешь – меньше добра пропадет, – просто выдала она.

Прямолинейность Терейи не обрадовала. Мягко говоря. Однако вместе с тем напомнила о вчерашней идее.

– А можно мне здесь остаться? Пожалуйста! Только до окончания тотализатора! Я бы помогала, да и...

– Нет, – перебила Терейя, качнув головой. – Правила запрещают подобное, и не нам с тобой их оспаривать.

– Но...

– Нет, – повторила она и добавила тише: – Прости, но против воли богов я не пойду.

Я хмуро кивнула, принимая отказ.

– Дам совет, – Терейя подлетела и замерла напротив моего лица, – держись своего хранителя. Без него ты не протянешь

на Айгеросе и сутки. Поверь, я видела разных игроков, и на их фоне ты слабая. Хочешь выжить – держись... Каперса. – На имени капибара она, не сдержавшись, усмехнулась.

Я снова кивнула и зевнула, едва успев прикрыть рот ладонью. Да что ж такое-то? Мне всегда непросто вставать по утрам, но сейчас организм сопротивляется побудке с особым усердием. Веки казались свинцовыми: чтобы удерживать их открытыми, приходилось прилагать немало сил.

– Который час? – спросила, проглотив очередной зевок.

– Полпятого утра. Рассвело уже!

– Я точно убью Каперса, – простонала я.

Закинула на плечо лямку мешка, махнула на прощание Терейе и выползла в коридор.

Глава 7

Противный грызун нашелся в холле. Завидев меня, он недовольно поморщился и заметил:

– Ты опоздала на две минуты.

– По наручным часам следил? – съязвила я.

Каперс холодно прищурился, дернул усами, но шпильку проигнорировал. Видимо, понял, что в полпятого утра я не лучшая собеседница.

– Пошли, Арина, – спокойно произнес он. – У нас сегодня длительный переход. До следующего кардарва – более сорока четырех миранов.

– Чего-о? – протянула я, глотая зевок.

– Мираны – мера расстояния на Айгеросе.

– Километр – мера расстояния на Земле, – произнесла я, скопировав тон Каперса. – Тебе это о чем-нибудь сказало? О чем-нибудь полезном?

Он вздохнул.

– В одном миране – тысяча двести тридцать шесть паренов.

Капибар выглядел настолько надменно, словно он – преподаватель по высшей математике, вынужденный объяснять первоклашке, что два плюс два равно четыре.

Я разозлилась.

Я вообще легко выхожу из себя, если меня закидывают в

другой мир и, угрожая смертью, заставляют топтать непонятно куда в компании несносного грызуна. И особенно если все вышеперечисленное нужно делать в полпятого утра!

– В одном километре – тысяча метров. В одном килограмме – тысяча граммов. А в одном терабайте – эм... очень много мегабайт.

На последнем предложении мой пыл поутих. Отношения с информатикой у меня не сложились с первого класса. С того самого, где на телевизорах-макинтошах висели шторы-экраны для защиты зрения, а занудный учитель в толстых очках усыпляющим голосом рассказывал об устройстве ПК.

Каперс нахмурился, однако кивнул.

– Я тебя понял. Прости, но перевести значения в понятную тебе систему измерения я не могу. Просто поверь на слово: нам за сегодня надо преодолеть очень большое расстояние. Медлить нельзя. Поэтому, пожалуйста, – на этом слове мои брови поползли вверх, – давай отложим препирательства на другой раз. Нам надо выдвигаться.

– Ладно, – я вновь зевнула, – потопали.

Мы пробирались по лесам Айгероса уже часа два. За это время я уверилась в двух вещах. Первая: утро без кофе – настоящая пытка. И вторая: местные комары по назойливости и кровожадности дадут фору земным.

– Да как же вы надоели! – воскликнула я, прихлопывая очередного москита.

– У тебя в мешке должна быть бутылка с голубоватой водой, – сухо выдал Каперс. – Нанеси несколько капель на запястья, локти, шею и за ушами – тогда насекомые перестанут тебя кусать.

– Ты где раньше был?! – не сдержавшись, возмутилась я. – Меня тут жрут почему зря, а ты молчал?!

Каперс не ответил, только дернул левым ухом. Но по тому, как хитро прищурились его глазки, я поняла, что мохнатый зараза не «забыл», а сознательно не делился важной информацией.

– Мелкий пакостник, – буркнула я себе под нос, снимая мешок и зарываясь в коричневое нутро.

Бутылка с голубой водой нашлась сразу. Я быстро вытащила пробку и принялась. Жидкость пахла приятно, чем-то напоминая аромат гвоздики с апельсином. На секунду я замерла, напряженно глядя на капибара.

– Что еще? – недовольно фыркнул он.

– Это средство, – я легонько потрянула бутылкой, – точно поможет от насекомых? Или ты решил устроить очередную пакость?

– Расслабься, я сказал правду. Хранители не умеют лгать. Но, если не веришь мне, можешь и дальше кормить дзарино.

– Кого?

– Ты зовешь их комарами, мы – дзарино. В любом случае решай шустрее. Нам нельзя медлить.

Я вздохнула, шлепнула свободной рукой по плечу, убивая

очередного кровопийцу, и принялась мазать названные Каперсом места.

– В какую сторону мы идем? – спросила немного погодя. – И через какие земли будем проходить?

– Айгеросовские меры расстояния тебе ничего не сказали. Думаешь, с географией все сложится иначе?

Я скрипнула зубами.

Надменность хранителя выводила из себя настолько, что мне хватало пары секунд для разгона от состояния «Мандаринка в покое» до состояния «Бешеный мандарин». Лишь усилием воли я задушила недовольство. Чтобы выжить, надо как можно больше узнать об этом мире, а рассказать о нем может лишь Каперс.

Усмирив разошедшиеся эмоции, я улыбнулась.

– Не переживай, я быстро учусь. И мне правда очень интересно узнать! Ну Ка-а-ап, – заканючила, поняв, что хранитель не реагирует на мои уговоры. – Или ты сам не в ладах с географией родного мира? Если так, только намекни! Я никому не расскажу об этом! Обещаю!

Черные глазки гневно блеснули, а я мысленно захихикала. Коварно и самодовольно. Мой расчет оказался верен – сомнений в собственной великолепно-капибарской персоне Каперс не потерпит.

– Кто не знает Айгерос? Я?! Да как подобная глупость вообще могла возникнуть в твоей голове?! Что ж, ты сама напросилась! Слушай внимательно и не вздумай переби-

вать, – надменно выдал он и начал рассказ: – На Айгеросе три континента, их омывают Мареадский океан и четыре моря. Крупнейшие из них – Микаранское и Мураданское. Кроме континентов есть еще несколько архипелагов, островов, парочка из которых довольно крупные.

– А как местные жители перемещаются с одного континента на другой?

– По воде, под водой, по воздуху – кому как удобнее.

– А...

– Если не перестанешь перебивать меня, я прекращу этот разговор!

Я насупилась, но проглотила вопрос, готовый сорваться с языка.

– Итак, три континента. Крупнейший – Арайдос – расположен на юге. Собственно, по нему мы сейчас и идем. Второй по величине – Адагар – находится северо-восточнее Арайдоса. А на западе от него – Амагрейн, или, как его называют местные, Северная земля.

– Ты ж сказал, что он на западе, – нахмурилась я.

– Он западнее Адагара. А относительно Арайдоса – на северо-западе. Причем, я бы даже сказал, на северо-северо-западе.

– Тогда на Адагаре тоже снега?

– Нет. Адагар омывает теплое Микаранское море, поэтому снег там бывает редко. А если все же и выпадает, то, как правило, тает в течение месяца. Амагрейн же не может по-

хвастаться таким полезным соседством и почти на полгода покрывается плотным снежным покровом. Арайдосу в этом плане повезло больше всех – зим как таковых тут нет. На три-четыре месяца температура опускается до десяти фараитов...

Поймав мой непонимающий взгляд, Каперс вздохнул.

– Лигайты – местная раса, самая близкая к людям по физиологии, – надевают вязаные кофты поверх рубашек. В остальном те же штаны или платья. А, ну, может, еще барышни меняют легкие туфли на сапоги. Правда, последние больше похожи на туфли по щиколотку, – ворчливо пояснил он. – Невысокие, на каблуках и без меха.

«Полусапожки и ботильоны», – перевела я для себя.

– Так что по-настоящему холодно на Арайдосе не бывает, – закончил речь Каперс.

– А храм стоит на каком континенте? – Вопрос сорвался с языка раньше, чем я отдала себе в этом отчет.

Хранитель вздохнул – причем так устало и обреченно, будто великий мученик. Я же с трудом удержалась от желания стукнуть его чем-нибудь тяжелым по башке.

– Ни на каком, – все же ответил он. – Храм стоит на острове в сердце одного из архипелагов.

– Какого именно?

– Ираинского! Все, теперь вопросы закончились?

Я снова насупилась, однако в этот раз не смолчала:

– Надо нормально рассказывать, тогда вопросов не воз-

никнет! А то что это – «одного из архипелагов»? Ты думаешь, я их все знаю? Прием, Кап, я тут лишь второй день! Не забыл?

Хранитель издал странный звук – то ли недовольно фыркнул, то ли чихнул – и отвернулся. Несколько минут топал молча, гордо задрав тупомордую голову, потом нехотя выдал:

– Ладно, ты права.

Пришлось прикусить губу, чтобы не улыбнуться. Надо же, Его Хранительское Высочество признал собственную неправоту!

– Еще вопросы остались?

Я с готовностью кивнула.

– Почему названия континентов так похожи? Запутаться же можно!

– Так решили боги тотализатора. Они создавали Айгерос общими силами и установили определенные порядки: все континенты называются на «а», моря – на «м», архипелаги – на «и», реки – на «к», горы – на «р». Что-то еще?

Я вновь кивнула.

– Почему мне понятны меры времени, но не расстояния или температуры? Как могут минуты соседствовать с миранами и... фораитами?

– Изначально Айгерос создавался лишь как арена для тотализатора, но постепенно его начали заселять иномирцы. И тогда боги решили вдохнуть в Айгерос жизнь. Они взяли в

других мирах уже существующих созданий и перенесли сюда. Наполнили мир чуждыми ему растениями, животными и расами. Смешали все и создали нечто новое. При этом каждый иномирец привнес что-то свое. Так тебе знакомы минуты и часы. Другому участнику будут понятны мираны, третьему – фораиты. А четвертому все вышеперечисленное окажется в новинку.

– А расы? Их тут много? Ты упомянул ли... ли...

– Лигайтов, – подсказал Каперс. – Мы будем проходить через их город. Еще увидишь, какие они – лигаиты. Но люди на Айгеросе тоже есть.

От внезапной новости я аж споткнулась. Быстро вернула равновесие и устояла на хранителя.

– Их совсем немного и живут они в Северных землях Амагрейна.

– Почему ты раньше не рассказал о них?

– А смысл? Наш путь не пролегает через их территории. К тому же не думаю, что у вас нашлись бы общие темы для разговоров.

– Почему?

– Арина, – Каперс вздохнул, – они живут племенным строем. Их уклад сильно отличается от земного.

– А ты хорошо знаешь про наш уклад?

– Достаточно, чтобы заметить разницу между тобой и ними. Еще вопросы?

Я ненадолго задумалась, потом спросила:

– Всех участников тотализатора забрасывает на Арайдос?

– Нет. Точка входа для иномирца может оказаться где угодно. Но, как правило, боги делают так, чтобы вы появлялись в максимально безопасных для вашего вида климатических условиях. Смерть в первые же сутки от холода или жары – не та цель, которую преследует тотализатор.

– А какая у него цель? Ну, кроме розыгрыша ценного приза?

– Это вообще не цель. Это мотивация для участников. У богов другие ожидания от подобного мероприятия. Прежде всего – развеять скуку, – хмыкнул Каперс.

Я зло сощурилась. Раздражение и недовольство накатили с новой силой, заставив до хруста сжать кулаки.

– Что? – Хранитель невинно хлопнул глазками. – Думаешь, боги – это пони-трудяги? Вот уж нет. Раз в пятилетку им охота отдохнуть, а бонусом – сравнить своих созданий. Так сказать, оценить проделанную работу. Понять, чьи подопечные быстрее, выносливее, хитрее. Чья задумка лучше воплотилась в...

– Кап, хватит, – перебила сухо. – Я поняла.

В груди вязкой лужей разлились горечь и разочарование. Где-то под ребрами заскребли кошки – точнее, целая стая голодных уличных котов.

Я оказалась здесь только ради чужого развлечения. Эдакая лабораторная мышь, за которой наблюдают сверху, изучают и делают ставки. Я мечтала примкнуть к рядам британ-

ских ученых, а в результате стала всего лишь подопытным материалом. У вселенной точно есть чувство юмора!

Глава 8

Еще около часа мы шли в молчании. Выбрались из леса, миновали поле зерновых, обогнули небольшое поселение и взяли курс на виднеющиеся впереди горы.

Дорога набирала уклон, земля под ногами сменилась гравием. Идти стало тяжелее. Мешок оттягивал плечо, и приходилось постоянно перевешивать его с правой стороны на левую. Прорезиненная подошва кед иногда скользила на мелких камешках, даря миллисекундные инфаркты. В такие моменты – выровняв равновесие – я радовалась, что не надела предложенные сапоги. В них бы точно навернулась!

Каперс шел уверенно, шустро перебирая лапками. Иногда оборачивался, следя, чтобы я не отстала, и топал дальше. Вид у него при этом был крайне недовольный. Неудивительно, что на пятый подобный оборот я ответила взбешенным взглядом. Каперс мой молчаливый посыл понял и стал смотреть только вперед.

К обеду мы уже всю карабкались по местным предгорьям.

– Ты как? – спросил Каперс, остановившись метрах в двух от меня.

– 3-замечательно, – выдавила сквозь зубы и поправила сползающую лямку.

– Если устала, можем передохнуть. Недолго, но минут...

– Нормально все, – огрызнулась я. – Топаем дальше.

Чем быстрее доберемся до проклятого храма, тем быстрее я окажусь дома! Снова увижу Семицветика, вернусь к привычной жизни и постараюсь как можно быстрее выкинуть из головы воспоминания об Айгеросе и всех его обитателях.

– Арина...

– Что Арина?! Что?! Ты же хотел, чтобы я топала в ваш идиотский храм? Вот я и топаю! Еще какие вопросы?

Недовольство и раздражение клокотали в груди, грозя вырваться потоком отборной ругани. Я устала. Физически и морально. Малодушно хотелось спрятаться и плакать, но я знала: это не выход.

– Арина, остановись, – холодно произнес Каперс, преграждая мне дорогу.

Я встала и смирив его хмурым взглядом.

– Давай передохнём, – настойчиво предложил он. – Ты устала. Не спорь, я вижу. Времени у нас немного, но минут десять погоды не сделают.

Проглотив тугой комок, вставший поперек горла, я скинула мешок на камни и села. Уперла локти в согнутые колени, запустила пальцы в волосы. Дышать старалась медленно, борясь с никому не нужным приступом слабости. Я справлюсь. Я обязательно выживу и вернусь домой.

– Мне жаль, – нарушил недолгое молчание Каперс.

Я непонимающе взглянула на него, и он пояснил:

– Жаль, что ты оказалась здесь, не желая этого. Остальные

знают, ради чего рвутся к цели, а ты...

– Я тоже знаю, – перебила сухо, зарываясь в нутро мешка. – Я хочу вернуться домой.

Достала бутылку воды и сделала несколько глотков.

– Ты не поняла меня, – мягко возразил Каперс. – Для остальных этот мир – возможность добиться чего-то большего. Того, о чем они мечтали всю жизнь. Для тебя же Айгерос – испытание, главный приз в котором – прекращение самого испытания. Это не одно и то же.

Не сводя с него внимательного взгляда, я кивнула. Потом закрутила крышку, вернула бутылку в мешок и поднялась.

– Ну что, потопали дальше?

Каперс согласно дернул левым ухом. Сделал несколько шагов – и неожиданно замер.

Я нахмурилась. Что его насторожило?

– Арина, бегом! – вдруг рявкнул он и первым припустил вперед. – Быстро, быстро!

Не понимая, что происходит, я все же послушно сорвалась с места. Бежать по горной дороге оказалось крайне сложно – кеды то и дело норовили заскользить по мелкому гравию.

– Еще чуть-чуть! – крикнул хранитель, обернувшись. – Мы должны успеть!

Его взволнованность пугала и придавала ускорения невидимыми пинками под зад. Сконцентрировавшись на рыжем теле капибара, скачущем впереди, я усиленно перебирала ногами. А потом вдруг ощутила мелкую вибрацию, расходя-

щуюся по телу. Понять ее природу я не успела. Крик Каперса сбил с мысли:

– Быстрее, Арина! Быстрее!

В любой другой ситуации я бы непременно съязвила, но сейчас чувствовала – страх хранителя оправдан. А в том, что это уже не просто беспокойство, а именно страх, сомнений нет.

Земля под нами заходила ходуном. Сверху, словно горох, покатались мелкие камни. Они врезались в горную тропу, отскакивали и летели дальше. Парочка приземлилась мне на голову, заставив охнуть от боли.

– Вон она! Ну же! Почти! – увидев что-то впереди, Каперс припустил с удвоенной скоростью.

Дорога вильнула и скрылась за поворотом. В три прыжка хранитель исчез из поля зрения, а у меня ёкнуло в груди. Умом я понимала, что капибар не мог никуда деться, что он рядом. Однако, как оказалось, один его вид придавал мне уверенности.

– Кап! – испуганно выкрикнула я, продолжая бежать и поскользываясь на гравии. – Ка-а-ап?!

Залетела за поворот, едва не потеряв равновесие, и... увидела лишь пустую дорогу. Сердце ухнуло и приземлилось, по ощущениям, где-то в желудке.

– Ка-ап?

– Сюда! Живо! – Рыжая морда вынырнула между камней.

Я кинулась к хранителю и юркнула в неприметную пеще-

ру.

Узкий туннель уходил в глубь горы. Куда он ведет, я не знаю, но слепо доверилась Каперсу, который уверенно бежал вперед. Землетрясение усиливалось. За спиной раздался грохот; в воздух взметнулась каменная пыль. Не сбавляя скорости, я мельком обернулась и выругалась сквозь зубы – выход завалило. Лишенный притока естественного света, туннель быстро погружался во мрак.

Я передернула плечами, отгоняя навязчивые мысли о погребении заживо: «Держись, Мандаринка! Ты не помрешь в чужом мире рядом с надменной капибарой! Даже для тебя это слишком эпично!»

Когда мир вокруг нас поглотила тьма, Каперс выкрикнул короткое слово на незнакомом мне языке, и в воздухе зажглись желтые путеводные светлячки. Они летели над нашими головами и освещали узкий туннель, словно лампочки эвакуации.

Сколько продолжался забег, я не знаю. Даже когда землетрясение прекратилось, мы продолжали нестись во весь опор. Дыхание давно приносило боль, в боку кололо, но страх не позволял остановиться.

Лишь спустя вечность Каперс перешел на шаг, а потом и вовсе остановился. Его меховые бока шумно раздувались, словно злобный невидимка пытался накачать грызуна велосипедным насосом.

– Что... это... было? – с трудом восстанавливая дыхание,

спросила я.

– Точно не уверен, но, думаю, без вмешательства Гариальда тут не обошлось.

К моему неудовольствию, Каперс говорил почти нормально. Без жутких пауз между словами. Нечестно!

– Кто это?

– Бог гор.

– Если когда-нибудь ты с ним столкнешься, передай ему, что я... его... ненавижу...

Каперс по-доброму ухмыльнулся:

– Не сомневайся, обязательно передам.

– Ну и славно, – выдохнула я, опускаясь на каменный пол. – Где мы? Отсюда есть выход?

– Мы в туннелях Райгеновских гор. Думаю, я смогу вывести нас.

– Думаешь?

– Я, конечно, хорошо знаю географию Айгероса, но все же не настолько, чтобы помнить каждую щель.

– Звучит... обнадеживающе.

– С другой стороны, – Каперс довольно улыбнулся (что выглядело несколько пугающе на морде грызуна), – здесь нам вряд ли встретятся другие участники тотализатора. Если повезет, мы выйдем к Омаканской равнине. Она расположена всего в нескольких десятках миранов от бухты Намеры.

– И чем эта бухта хороша?

– От нее мы возьмем корабль до Ираинского архипелага,

в сердце которого и стоит храм. Можно сказать, Гариальд оказал нам услугу! Без нужды я бы не сунулся в эти пещеры, но раз уж все так сложилось... – Он выразительно замолчал.

Я пожала плечами, не спеша радоваться. К Омаканской равнине или к еще какой, но надеюсь, Каперс выведет нас из-под земли. Пусть клаустрофобией я не страдаю, но здесь чувствую себя на редкость некомфортно.

– А сколько по времени придется гулять по этим туннелям, чтобы выйти к равнине? – спросила я немного погодя, вытягивая ноги и упираясь спиной в неровную каменную стену.

Дыхание медленно восстанавливалось, сердцебиение замедлялось. И лишь дрожь в коленках выдавала, что у меня только что случился крупнейший адреналиновый выброс за последние три года. Бурлящее в крови возбуждение подталкивало к действиям. Хотелось бежать, смеяться, швыряться мелкими камнями в пустоту, пуститься с Капой в пляс. Воображение уже всюду рисовало хранителя в балетной пачке и пуантах, вальсирующего по узким горным проходам.

Однако вместо этого я сидела и концентрировалась на дыхании, ведя привычный мысленный диалог с самой собой: «Это все стресс, Мандаринка, – уверенно вещала моя рациональная половина. – Ты просто уже забыла, что так бывает. Привыкла, что худшее, что может с тобой приключиться, – звонок от неадекватного клиента или закрытие любимого сериала. А стресс в небольших дозах даже полезен: он бодрит

и раскрывает потенциал. Вон как шустро ты, оказывается, умеешь бегать по камням и скальным туннелям!»

«Хотя, – усомнилась обиженная на весь мир (Айгерос, разумеется) эмоциональная половина, – если бы не дурацкий тотализатор и один надоедливый капибар, нам бы не пришлось скакать аки горная коза, норовя свернуть шею...»

– Идти день, – отозвался Каперс и прищурился: – О чем думаешь?

– Мм?

– У тебя такой вид, словно ты собралась меня освежевать. Причем прям здесь и сейчас.

– Не говори чепухи, – отмахнулась я, по-прежнему слишком погруженная в мысли. – Без тебя мне отсюда не выбраться.

Он хмыкнул и качнул головой:

– Какая прямолинейность!

Я вздохнула, вынырнула из омута размышлений и перевела взгляд на капибара.

– А смысл врать? Если тебя это действительно волнует, о твоём убийстве я не думала. По крайней мере, последние полчаса.

– Ты самая странная участница тотализатора из всех, что мне доводилось видеть, – улыбнулся Каперс. – А видел я почти всех.

Последним предложением он угодил точно в центр моего любопытства. Меткий, зараза!

– Кстати, а какие это бега? Ну, по счету.

– Пятьсот двадцать четвертые.

– Какие?! – ошарашенно выдохнула я. – А... Но... И сколько же тебе тогда лет? – Собрать разбегающиеся мысли и сформулировать их хоть в какой-нибудь цельный вопрос удалось лишь с третьей попытки.

– Много, – ухмыльнулся хранитель. – Хочешь попытаться высчитать точный возраст?

Я помотала головой, потом осторожно уточнила:

– И несмотря на внушительное количество прожитых лет, ты ведешь себя так... Э-э-э... так...

Вот как деликатно сказать «по-идиотски»?

– Как «так»?

Каперс выглядел на редкость довольным. Казалось, его забавляла моя растерянность.

– Как подросток, – наконец определилась я.

Он вновь хмыкнул.

– Думаешь, если я начну разговаривать на старом айгеро-совском наречии, цитировать летописи и учить тебя жизни, будет лучше?

Я представила описанную Каперсом картину и передернула плечами. Ну уж нет! Такой дозы занудства я просто не вынесу!

– Вот и мне кажется, что это не самая удачная идея, – выдал он, продолжая потешаться надо мной. – К тому же для своего вида я еще далеко не стар и могу позволить себе лю-

бое поведение, которое не дает мне заскучать.

– Да у вас тут, походу, все просто повернулись на развлечении себя любимых, – буркнула я, вспоминая о причинах создания божественного тотализатора. Но тут же переключилась на новую деталь, царапнувшую мое любопытство: – А какого ты вида?

Каперс на секунду хитро прищурился, будто прикидывая что-то в уме, потом выдал:

– Как это «какого»? Хранительского!

– Ты бы еще сказал «капибарского», – хмыкнула я, качнув головой.

Глупо было ожидать, что навязанный мне чуждым миром спутник ответит прямо. Хранители никогда не лгут, но вот недоговаривать или умалчивать им никто не запрещает.

Глава 9

День в туннелях Райгеновских гор показался вечностью. До боли однообразной и удручающе-скучной вечностью: вокруг сплошь серый камень, а единственное рыжее пятно – попа капибара, виляющая впереди.

Поначалу я мысленно хихикала над забавной походкой хранителя; потом грустила, думая о Семицветике; затем ныла, жалуясь Каперсу на усталость и натертые ноги. Если говорить начистоту, с ногами все было в порядке, но в тот момент мне просто до безумия хотелось ныть. Такое со мной иногда случается – как правило, в моменты смертельной скуки.

К моему удивлению, Каперс выказал определенную дозу понимания и сочувствия. Хомячковую дозу, если выражаться точнее. Мне разрешили присесть, разуться и размять уставшие ступни. Правда, потом заставили топать с удвоенной скоростью, дабы нагнать упущенное время. Судя по всему, Каперс не сомневался, что за те пару минут, что его Капибарское величество разрешило мне передохнуть, я получила квалифицированный вьетнамский массаж стоп. Не меньше.

Еще какое-то время (часа полтора-два) я послушно шагала следом, не раскрывая рта. Потом моей выдержке пришел конец. Скука – самое ненавистное из всех состояний. После похмельного утра, разумеется.

Надеясь хоть как-то отвлечься, я пыталась играть с хранителем в города, однако, в силу разных миров игра не задавалась: верить друг другу на слово, что названные поселения существуют, мы с Каперсом отказывались. Потом я решила снова потрясти его на тему айгеровской географии и народонаселения, но в этот раз хранитель оказался менее сговорчивым. Затем я начала зачитывать вслух стихи русских классиков. Правда, когда меня плавно снесло в Серебряный век, капибар принялся злобно коситься в мою сторону и выразительно морщиться. Видимо, Пастернак пришелся хранителю не по вкусу. Что ж, его право.

К вечеру – хотя понятие «вечер» очень относительно в отсутствие естественного освещения – я уже практически лезла на стенку. Однообразие обстановки, однообразие движения, однообразие недовольного фырканья Каперса...

– Ты как ребенок, – заметил он, когда в очередной попытке победить скуку я принялась напевать частушки бабок Ёжек из «Летучего корабля».

– Кто бы говорил, – буркнула хмуро и, не желая развивать эту тему, спросила: – Далеко еще до выхода?

– Не знаю. Надеюсь, что нет.

Я тяжело вздохнула, недобрым словом поминая местного бога гор, перевесила походный мешок на другое плечо и продолжила шагать. Частушки, однако, петь перестала.

Глупо утверждать, будто сейчас мое поведение подходит серьезному взрослому человеку. Но Каперс не понимает

главного: именно напускное ребячество не дает мне скатиться в уныние и жалость к себе. Отвлекаясь на все подряд, я перестаю думать о том, что могу погибнуть в чужом для меня мире, что никогда не вернусь домой. Если чтобы оставаться сильной, нужно стать слегка сумасшедшей – пусть так. Главное – не потерять себя в этом сумасшествии, все остальное – мелочи.

Когда в конце каменного туннеля забрезжил свет, я радостно подпрыгнула, захлопала в ладоши и рванула вперед, точно гепард за антилопой! Каперс скакал рядом, счастливо повизгивая. Наперегонки мы выбежали на равнину, залитую светом полной луны (точнее, ее местного аналога), и там нас накрыла новая волна эйфории. Мы принялись носиться друг за другом, смеяться и жадно вдыхать полной грудью свежий воздух. Не знаю, как Каперс, но я ощущала себя так, словно только что стала победителем божественного тотализатора – не меньше. Обуревающие меня чувства не поддавались описанию. Это было восхитительно! Это было пьяняще! Это была...

Шутка.

На самом деле, когда впереди показался выход из туннеля, я чувствовала себя словно шахтер после забоя. Сил почти не осталось. Все, на что меня хватило, – выдать невнятный звук, который должен был самым невероятным образом передать все грани моей радости.

Каперс выглядел таким же усталым и потрепанным. Мы

вместе доползли до выхода, едва переставляя ноги, как два престарелых английских бульдога, и медленно опустились на траву.

– Можно, мы никуда больше не пойдем? – Я просительно взглянула на хранителя.

Судя по всему, сил на ответ у него не осталось: он молча кивнул и растянулся на пузе.

Я осталась сидеть, без особого интереса разглядывая ночной пейзаж. Сейчас меня не волновало, в какой части Арай-доса мы находимся и получилось ли у нас добраться до Омаканской равнины. Из всех вопросов, которые только могли возникнуть у меня в голове, важен лишь один.

– Тут безопасно?

Каперс искоса взглянул на меня и нехотя буркнул короткое слово на том самом незнакомом языке, которое я мысленно окрестила капибарским наречием. Светлячки, сопровождавшие нас весь день, вспыхнули ярче, взорвались золотой пылью и начали медленно оседать, очерчивая вокруг нас невидимый купол. Когда контур замкнулся, свечение пошло на убыль.

– Теперь да, – устало выдохнул Каперс, стоило последней крупинке света потухнуть. – Спи.

Последнее напутствие было явно лишним. Едва поняв, что на тему безопасности можно не беспокоиться, я тут же рухнула головой на вещевой мешок, подложила под щеку ладонь и отрубилась. Не сладко смежила веки, не погрузилась

в нежные объятия Морфея – ничего подобного! Я банально выключилась, как севший телефон.

Есть люди-жаворонки, есть люди-совы, а есть я. Я вообще не птица. Скорее уж та самая Соня, что постоянно засыпала на безумном чаепитии Шляпника из «Алисы в Стране Чудес». И точно так же, как ее, меня использовали как подушку.

Поняла я эту новую для себя истину в момент пробуждения.

Каперс самозабвенно дрых, уместив лобастую голову мне на живот, и легонько подергивал задней лапой. Если против последнего факта я ничего не имею против, то первый доставляет вполне ощутимый дискомфорт: Каперс, как оказалось, весит немало.

На секунду в голове мелькнула коварная мысль отыгаться за вчерашнее пробуждение и «пирожки», но потом я снова глянула на посапывающего грызуна: на его милые ушки, черный нос и короткие усы, на виднеющееся пузико и подрагивающую во сне лапу...

Сердце дрогнуло.

Ох, Мандаринка, когда-нибудь подобная мягкотелость тебя погубит!

Я вздохнула и аккуратно дотронулась пальцами до жесткой рыжей шерсти. Едва касаясь, провела рукой вниз и, дойдя до шеи, опустила ладонь.

– Эй, соня, – я легонько потрепала хранителя по холке, – просыпайся.

Поддаваясь порыву, коснулась маленьких ушек, приглянувшихся мне еще с первого дня знакомства. Слегка подергала за одно из них.

– Подье-ом, дружочек! – позвала я вполголоса.

Каперс дернул ухом, высвобождая его из моих пальцев, и сонно фыркнул. Я улыбнулась.

– Ка-ап, прием! Пора вершить великие дела!

Судя по всему, сейчас хранитель был готов променять любые дела – великие и не очень – на пару лишних минут сна. Вот ведь жук! Как ему спать по утрам, так пожалуйста, а как мне – так шоковые побудки и «пирожки»?

«Что ж, ты сам напросился, – пришла коварная мысль. – Я честно пыталась сделать все по-хорошему!»

Собравшись с духом, я ужом выскользнула из-под устроившегося на мне грызуна и закусил губу.

– Какого?! – выругался Каперс, едва его голова встрети-лась с травой.

Он подскочил (что выглядело комично, учитывая бочонкообразное строение капибары) и, сонно моргая, огляделся.

К своей чести, скажу, что я не стала кричать о нападении инопланетян и требовать немедленно укрыться в убежище. К чести Каперса, замечу, что проснулся он довольно быстро. По крайней мере, его взгляд стал осмысленным уже через пару секунд после пробуждения.

– А ты мстительна.

– Вообще-то я честно пыталась разбудить тебя нормально. – Я пожала плечами, не чувствуя себя виноватой. – Но кое-кто дрых как убитый!

Каперс поморщился так, словно спать – это низко, гадко и вообще не про него.

– Я вчера потратил больше двух третей магического резерва, – пояснил он. – А такой расход всегда влечет за собой физическое истощение.

– Э-э... а на что ты его потратил? – я нахмурилась.

Особо крутого колдунства в духе Гендальфа с его «Ты не пройдешь!» я не заметила. Или Каперс просто слабенький в этом плане?

Хранитель, точно сумев прочесть мои мысли, хмыкнул и качнул головой.

– Световые шары – простое заклинание. Но удерживать его полдня, а потом преобразовывать в комплексную защиту второго уровня – довольно изматывающее занятие.

Я совсем по-другому взглянула на капибара. В груди проснулось исконно женское, почти материнское желание накормить беднягу и окружить его заботой. Поддаваясь этому чувству, подтянула к себе мешок и, развязывая тесемки, спросила:

– Будешь пирожок? Там вроде еще парочка оставалась... И не переживай, если по-прежнему чувствуешь слабость, можем тут задержаться. А если я могу как-нибудь помочь...

Договорить мне не дал громкий смех Каперса.

– Ну и наивность! – потешался он, шлепая лапой по траве. – Боги, как же просто ты веришь на слово! А какое у тебя лицо было! Ты бы себя видела!

Стало обидно. Точнее, даже не так. Ощущение было такое, словно мне только что плюнули в душу. Вот и беспокоюсь потом о мохнатых хранителях!

– Дурак ты, Кап, – расстроено бросила я, вставая и поднимая с земли дорожный мешок.

Вытащенный пирожок, разумеется, предлагать не стала. Есть его самой тоже не хотелось, но из чистого упрямства я откусила небольшой кусок и принялась его методично жевать.

– Ой, вот только не надо строить из себя обиженную! – Каперс закатил глаза. – Через четыре мирана будет небольшой городишко. Там и поедим, – распорядился он и уверенно двинулся в одном ему ведомом направлении.

Я зашагала рядом, жуя безвкусный пирожок – или просто я не чувствую вкуса? – и мысленно делала ставки: через сколько дней чаша моего терпения переполнится и я придушу противного грызуна? Два или три?

Спустя минут сорок обида утихла. Да и глупо дуться на Каперса дольше. Он заносчивый хранитель, который ненавидит землян. Я же представительница именно этой расы, по злой иронии таинственного Совета навязанная ему в под-

опечные.

Каперс – моя возможность выжить и вернуться домой. Для него я тоже всего лишь шанс. На что? Пока не ясно, но я обязательно выясню. Наши отношения – если их вообще можно так назвать – построены на корысти и невозможности изменить ситуацию. О дружбе и симпатии речи никогда не шло. Так что все честно.

Сделав такие выводы, я кивнула сама себе, перевесила мешок на другое плечо и скривилась: поясницу прострелило болью. Третий раз за утро! Да что ж такое-то?

Надо заметить, сегодняшний переход дается особенно тяжело. Несмотря на то что выдвинулись мы меньше часа назад, я уже чувствую себя уставшей и разбитой. Икры ног ноют, колени предательски подгибаются, а спину ломит.

«Что, Мандаринка, старость подкралась незаметно?» – хмыкнула я мысленно и тут же ругнулась, больно подвернув ногу.

– Ты как, в порядке? – с беспокойством спросил Каперс.

– Да. Просто...

– Слабость?

Я кивнула. Он недовольно дернул усами.

– Плохо. Еще еда осталась? Проверь, пожалуйста, – попросил капибар, несмотря на мое твердое «нет».

Повторная ревизия не выявила потаенных запасов съестного. Видимо, Терейя не рассчитывала, что я протяну так долго. Обидно!

– В чем дело, Кап? – спросила я, затянув тесемки и закинув мешок за спину.

Каперс с ответом не спешил. Прошло секунд двадцать, прежде чем он заговорил.

– Райгеновские горы не совсем обычны. Находиться *рядом* с ними не опасно... чего нельзя сказать о пребывании *внутри*.

Я напряглась, ожидая услышать самое худшее.

В моем не на шутку разыгравшемся воображении «самым худшим» была новость о радиоактивности скальных туннелей. Лысеть в компании капибара решительно не хотелось. К тому же, по моим мысленным прикидкам, хранителю катастрофически не пойдет безволосость!

– Они вытягивают жизненные силы, – пояснил меж тем Каперс, явно не догадываясь о буйстве моей фантазии. – Не сильно. Но мы провели в них почти день...

Сначала я обрадовалась услышанному: все-таки приятно знать, что Айгерос не покушается на мою гордость – густую косу светло-русых волос. Потом нахмурилась, поняв, почему мы с хранителем отрубались, едва покинули пещеры, – сил почти не осталось. Буквально.

Я обдумала услышанное, прокрутила в памяти утренний разговор и, собрав мысленный пазл, остановилась.

– Кап, зачем ты так поступил?

– Как? – хмыкнул он, судя по всему, прекрасно понимая природу моего озарения.

– Не позволил поделиться с тобой пирожками. Ты ведь специально поднял меня на смех – знал, что это убьет мой порыв альтруизма. Но почему?

– Потому что тебе они нужнее. Мы прошли лишь треть пути, а ты уже чувствуешь слабость. Что было бы, скорми ты мне остатки еды?

– Да, но... А как же ты?

– Дотерплю. Не думай об этом, просто шагай, – посоветовал он и первым продолжил движение.

Я смотрела на удаляющегося хранителя и впервые за последние два дня испытывала к нему искреннюю благодарность. Как бы Каперс ни относился к землянам, он заботится обо мне... пусть даже в своей странной, несколько грубой манере.

Глава 10

Местные меры расстояния по-прежнему оставались для меня загадкой. До ближайшего города было четыре мирана, что (по заверениям хранителя) совсем недалеко. Однако через три часа пути стало очевидно, что мое представление о «недалеко» явно отличается от капибарского.

Когда на горизонте показались городские башни, я выглядела так, словно только что пешком сгоняла к Мордору: вымотанная, потная, с дрожащими коленями и грязными из-за постоянных падений ладонями. Чтобы завершить образ, не хватало лишь такого же потрепанного хоббита в компанию. Но надо сказать, Каперс вполне справлялся с этой ролью.

Я искоса взглянула на него и хмыкнула. Выглядел он неважно (если не сказать больше), но старательно делал вид, что все в порядке. Прижав уши и сощулив глаза, капибар упрямо топал вперед, притворяясь, будто это не его лапки постоянно подкашиваются.

Проклятая усталость усиливалась с каждым пройденным шагом, из-за чего последний километр показался самым длинным. Больше всего хотелось плюнуть на все происходящее, лечь посреди дороги и не шевелиться. И один раз я даже попыталась это сделать, но быстро передумала, получив тычок лобастой головой в бедро.

Черту города мы пересекли практически ползком. Двига-

лись медленно, но уверенно: впереди Каперс, за ним я. Игнорируя удивленные взгляды прохожих, добрались до какого-то здания (из своего полусогнутого положения я видела лишь стену из криво сложенных камней и разохшуюся, не закрывающуюся до конца дверь) и остановились.

Каперс поддел лапой деревянный прямоугольник, просунул в него морду, сделал пару шагов и замер.

«Дверь придерживает!» – догадалась я.

Благодарно улыбнулась – на большее сил не осталось – и поползла внутрь. Как выглядел интерьер, мне было неинтересно. Я лишь порадовалась отсутствию вони (почему-то готовилась задохнуться от ароматов плесени, кислой капусты и старого пива) и ровным полам – меньше шансов споткнуться и упасть.

– Две комнаты и четыре порции обеда, – распорядился Каперс.

И откуда у него только остались силы на командный голос? Специально их берег, что ли?

– Конечно, хранитель, – отозвался хриплый мужской голос.

Поднять голову и взглянуть на говорившего я не могла. Да и не хотела. Сейчас все мое внимание было приковано к полу и собственным ногам. Последним, казалось, только дай повод, и они подогнутся, как надломленные.

– Вам повезло: наверху свободны две угловые комнаты с видом на сад. Я сейчас же...

– Нет, – сухо оборвал его Каперс. – Нас устроит только первый этаж.

Я мысленно заплодировала, оценив здравость замечания. В нынешнем состоянии что лестница, что Эверест – все едино.

– Э-э... конечно, – растерянно отозвался мужчина. – Если вы уверены, то прошу следовать за мной.

Он чем-то шкрябнул, дзынькнул – поди, ключи достал откуда-нибудь – и зашагал по оцененному мной полу. Быстро зашагал, уверенно.

Ха! Наивный! Еще не понял, что перед ним не чемпионы по бегу на короткие дистанции?

А нет, понял. Остановился, ждет.

Неспешным гуськом мы добрались сначала до незнакомца, а потом и до двух дверей, расположенных друг напротив друга.

– Вот, располагайтесь. – Мужчина открыл обе комнаты и посторонился.

– Обед подайте как можно скорее, – распорядился Каперс и толкнул меня в правый дверной проем.

Не ожидавшая такой подставы, я вякнула и упала.

– Как изволите, – отозвался провожатый и оставил нас.

Едва звук удаляющихся шагов стих, у меня над ухом рявкнуло:

– Арина, вставай!

– Не-е-ет, – совсем по-детски протянула я.

Вот пусть на мне хоть пляшет – не встану! Сил нет!

– Арина...

– Я устала и хочу спа-а-ать!

– Знаю, – согласился Каперс. – Но если ты сейчас уснешь, то не факт, что сможешь проснуться...

Оп-па, вот это поворот!

Новость огорошила настолько, что я сразу разлепила уже почти сомкнувшиеся веки и села, опираясь на сбитые ладони.

– Умница, – одобрительно кивнул он. – Осталось только дожждаться еды и поесть. Потом сможешь поспать.

– Но ты же сказал...

– Не, – мотнул головой хранитель. – После еды можно будет спать без опасений. Сейчас твой организм продолжает терять жизненные силы, а еда – простейший способ их восполнить. К тому же этот постоянный двор окружен защитным куполом наподобие тех, что ставят над кардарвами. Не такой сильный, конечно, но он заблокирует отток жизненных сил к Райгеновским горам.

– Ненавижу ваши горы, – буркнула я, изо всех сил борясь с зевотой и сонливостью. – И бога вашего горного тоже.

– Не переживай, – дружелюбно фыркнул Каперс, – я его тоже не переносу.

– Сла-а-а-вно, – не сдержавшись, я все-таки зевнула.

В коридоре раздались торопливые шаги, а потом девичье:

– Ой, а что же вы на полу у входа-то сидите?

Я устало подняла голову и без особого интереса мазнула взглядом по румяной девушке-пышке лет восемнадцати. Вроде миленькая: две густые черные косы, челка до бровей, красная повязка на голове. Полноватое тело упаковано в длинное клетчатое платье, на талии светло-серый передник.

В руках Пышка держала огромный деревянный поднос.

– Ставь рядом, – распорядился Каперс.

– Так, может, это... на стол лучше? С полу-то как-то того... не по-людски.

– Ставь рядом, – с нажимом повторил он.

– Ну, как знаете, – Пышка пожала плечами и опустила поднос передо мной. – А ваш обед-то куда подать?

– Ко мне в комнату.

– Тоже на пол?

Я мысленно хмыкнула, а Каперс недовольно дернул ухом.

– Нет, поставь на стол. Иди, – приказал он, видя, что девушка собирается сказать что-то еще.

Едва она вышла в коридор и звук ее шагов начал отдаляться, хранитель повернулся ко мне.

– Ешь, – потребовал он не терпящим возражения тоном.

Я вздохнула и посмотрела на расставленные на подносе тарелки. С одной стороны, есть действительно хочется. С другой, удержать в ослабевшей руке ложку – задачка та еще!

– Арина, не тяни. Я тоже устал и проголодался.

– Так иди к себе. – Я слабо пожала плечом, не понимая, почему он вообще торчит у меня в комнате.

– Нет, – Каперс упрямо мотнул головой. – Сначала прослежу, чтобы ты поела, а не уснула рядом с подносом.

В словах Каперса была логика. Точнее, целая прорва логики. В голове действительно нет-нет да мелькала мысль прилечь на секундочку. Усталость туманила разум настолько, что притупляла чувство опасности и инстинкт самосохранения.

– Арина, ешь, пожалуйста, – гораздо мягче попросил Каперс.

Кивнув, я потянулась и взяла кусок хлеба. Наплевав на местный этикет и то, как это выглядит со стороны, принялась макать серый мякиш в густую подливку тушеного мяса. Вытаскивала потяжелевший ломоть, кусала размокший край и макала снова.

Умаяв таким способом весь хлеб, я ощутила в себе силы взять в руки ложку – вилки почему-то не предлагалось – и доесть оставшееся мясо.

– Кап, иди к себе, – отставив пустую тарелку, настояла я. – Тебе тоже надо восстановить силы.

– Нет. Только после того, как ты все доешь, – упрямо возразил он.

– Я не лягу спать, обещаю. Хочешь, как доем, зайду к тебе?

Хранитель не спешил с ответом. Смерил меня тяжелым взглядом, мельком глянул на поднос с едой, вздохнул и наконец кивнул:

– Хорошо. Только заходить не обязательно. Просто стукни пару раз и скажи что-нибудь, чтобы я услышал твой голос. Хорошо?

Просьба показалась странной, но, рассудив, что у всех есть право на причуды, я согласилась. Выпроводила четвероногого хранителя и снова сконцентрировалась на подносе с едой. Так, что теперь на очереди? Ага, жареная курица! Поехали!

Раньше я не догадывалась, что могу столько съесть. И вот странность: чем больше еды исчезало у меня в желудке, тем сильнее разыгрывался аппетит. Если поначалу мне казалось, что умять даже треть из принесенного Пышкой невозможно, то под конец я начала всерьез опасаться, что еще чуть-чуть, – и я отправлюсь на поиски этой самой Пышки требовать добавки!

После жареной курицы настал черед отварного картофеля (точнее, его местного аналога оранжевого цвета). Следом я принялась за рыбу, запеченную в тесте, потом – за какие-то зеленые шарики, размером с теннисные, фаршированные мясом. Тушеные овощи, густой суп-пюре странного фиолетового оттенка, рагу из ребрышек, пироги (сладкие и соленые), плетенки с повидлом... Я съела все. До последней крошки.

Запивая теплым травяным отваром самый внушительный обед в своей жизни, я мысленно сравнивала себя с Робинотом

Бобином Барабеком. Думаю, сегодня даже английский обжорка остался бы под впечатлением от вместительности моего желудка!

Составив пустую посуду на поднос – и как Пышка вообще доперла такую тяжесть? – я поднялась, сыто потянувшись и пошла выполнять данное хранителю слово.

Дверь его комнаты оказалась плотно закрыта. Интересно, как Каперс это сделал? Головой, что ли, захлопнул?

– Кап, – позвала я, стукнув несколько раз по дереву, – как и обещала, докладываю: обед съеден, я не сплю. Правда, удивительно, что меня не разорвало на части от такого количества еды. – Я хмыкнула и снова постучала. – Ау-у, ты сам-то не спишь?

Ответа не было.

– Кап? Можно зайти?

Взявшись за круглую ручку, я неуверенно повернула ее вбок и замерла, покусывая нижнюю губу. Каперс просил не соваться к нему... Но вдруг он уснул? Уснул, не поев! Беспокойство закопошилось под кожей, словно стайка крошечных мышей.

Нет, зайти все-таки стоит. Если он спит, то разбужу его! А если бодрствует... почему тогда не отвечает?!

Уверившись в правильности принятого решения, я толкнула дверь бедром. Правда, стоило ей открыться на пару сантиметров, как ее тут же с силой придавили с той стороны.

– Спасибо, что пришла, – голос Каперса прозвучал стран-

но. – Я рад, что ты в порядке; а теперь, пожалуйста, иди спать. Утром я разбужу тебя.

– Утром?!

Сейчас же часа четыре, не больше! Не знаю, что он обо мне думает, но так долго спать я не умею.

– Не волнуйся, издеваться не стану. – Хранитель по-своему понял мое восклицание. – Приятных снов, Арина.

Я отстранилась от двери и хмуро качнула головой – Каперс явно темнит. Интересно, что он от меня скрывает?

Глава 11

Как я вернулась к себе в комнату и рухнула спать прямо в одежде, стерлось из моей памяти. Мозг здраво рассудил, что эти воспоминания мне ни к чему: главное – довести тело до кровати и отключиться. Собственно, именно это он и сделал.

Проснулась я так же внезапно, как уснула: просто открыла глаза и поняла, что выпалась. Села, сонно зевая, потянулась и огляделась.

В комнате, кроме меня, никого.

Это что получается, я проснулась раньше Каперса? Он же собирался разбудить меня. Хм, интересно, который час?

Обувшись, я дошла до окна, отодвинула занавеску и выглянула на улицу. Пусто, тихо, темно... Однако очертания домов, заборов перед ними и булыжников на мостовой легко угадываются – значит, ночь пошла на убыль.

Потеряв интерес к улице, я приблизилась к зеркалу и хмуро взглянула на себя: мятая со сна одежда, спутанные волосы, в которых застряли травинки и веточки; пара грязных разводов на щеках и шее... М-да, красота неопишемая!

Душ легко мог бы исправить ситуацию, если бы не одно «но»: в моей комнате ванная не предусмотрена. Здесь вообще, кроме узкой кровати, стула и овального зеркала на стене, ничего не предусмотрено.

Однако сдаваться так просто не в моих правилах. Пригла-

див одежду, я выскочила в коридор и отправилась на поиски местной администрации. Где-то же люди моются, верно? Надо просто узнать, где именно.

Быстро пролетев мимо одинаковых дверей с выжженными номерами, я выскочила в холл – тот самый, в который мы с Каперсом вползли из последних сил.

Просторное помещение слабо подсвечивали прямоугольные матово-белые камни. Почти все свободное место занимали круглые столы, на которых ножками вверх умостились стулья. А ближе к выходу – той самой разохшейся двери – располагалась небольшая стойка, пустующая в это время. Надо сказать, что в зале вообще, кроме меня, никого нет.

Хм, и что же делать?

Я неуверенно переступила с ноги на ногу, сморщила нос и еще раз внимательно оглядела помещение. В самой дальней от входа стене – там, где свет камней едва разгонял густые тени, – нашлась еще одна дверь. Неприметная, почти сливающаяся с деревянной обшивкой зала. Но заинтересовала меня не она, а полоска света, пробивающаяся в узкую щель над полом.

Прикидывая, как получше завязать разговор и плавно перевести его на вопрос моей помывки, я зашагала в выбранную сторону... и чуть не врезалась носом в дверь, когда та вдруг резко распахнулась.

– Ой, а чего вы не спите-то? – всплеснула руками знакомая Пышка. – Рань же еще несусветная! Четыре утра толь-

ко-только минуло!

Почему Пышка не спит в это время, меня не интересовало. Гораздо более животрепещущим оставался санитарно-гигиенический вопрос. Его я и озвучила.

– Так это... могу вам воды натаскать. Одно ведро там, – Пышка махнула рукой в сторону двери, из-за которой совсем недавно выскочила, как черт из табакерки, – почти согрелось. Мы-то всегда ставим их с вечера на теплую печь. Только вам того... не хватит, чтобы хорошую теплую воду развести-то. Точнее, как – пальцы-то сводить не будет, но вот понежиться не получится.

– Мне лишь бы помыться.

– Ну, тогда-то обождите минуток пять, я быстро натаскаю. А как закончу, позову вас.

– Куда? – Сбитая с толку, я нахмурилась.

По книжкам Семицветика, мне должны были организовать помывку «в номер». Причем не простую, а практически в духе русского спа: с кедровой бочкой и сменой воды.

– Так в мыльню. Майсер-то там!

На очередное незнакомое слово мысли пустились в чехарду. Что это? Кто это? Оно безопасно? Я с ним справлюсь?

Стоило бы спросить у Пышки напрямую, но разыграла глупая гордость: выставять себя невеждой не хотелось. Поэтому в ответ я просто кивнула.

– Мне воду сразу намешать или потом вы сами скажете, сколько холодной лить на ведро горячей?

– Э-э, потом скажу. Тогда встретимся здесь через пять минут?

Пышка кивнула и поспешила обратно в то помещение, из которого вылетала.

Я же направилась в комнату за чистыми вещами и расческой. Интересно, а Терейя положила кусок мыла или решила «не тратиться»?

Мыла в мешке не оказалось. Зато на самом дне я нашла небольшой пузырек с тягучей бледно-желтой жидкостью. Отвинтив деревянную крышечку, придирчиво понюхала находку, капнула на пальцы и покатала между подушечками. Жидкость вспенилась. Что бы это ни было – шампунь, гель для душа, средство для мытья посуды, – помыться им точно можно. Вот и отлично!

Захватив сменные штаны и рубашку (абсолютно идентичные тем, что на мне), я вышла из комнаты.

Пышка уже ждала в холле. Завидев меня, она улыбнулась и поманила за собой.

«Душик, душик, красота!» – я мысленно мурлыкала веселый мотив, послушно следуя за провожатой.

Но едва мы вошли в небольшое помещение, выложенное камнем, как песенка в моей голове резко встала на «паузу», а точнее – сразу на «стоп».

Я во все глаза смотрела на то, что стояло посреди комнаты, и пыталась сопоставить ожидания с реальностью.

Это гроб?! Или огромный черный шкаф, лежащий на

спинке? Огромный черный шкаф, похожий на гроб?!

Чувствуя нарастающее беспокойство, я приблизилась к отполированному каменному прямоугольнику и осторожно, стараясь не касаться, осмотрела чудовище. В длину метра два с половиной. Матовый, с тонкими темно-синими прожилками, пульсирующими в приглушенном свете комнаты. Крышка, похожая на полусферу, плотно прилегает к матовым краям... шкафа.

Пока мной безраздельно владели шок пополам с ужасом, Пышка шустро просеменила к машине, нажала на что-то и легко сдвинула крышку.

Толстенную крышку! Такой и убить недолго! И с чего я вообще доверилась Пышке?! Мало ли что она задумала! А если убить? Похоронить заживо в этой мыльне? И Кап меня не найдет? Или найдет, но уже посеревшую и разбухшую! Да еще и с немойтой голово-о-ой!..

Так, стоп.

Поняв, что меня окончательно сносит на волнах нарастающей паники, я отвесила себе невидимую оплеуху. Успокоилась, Мандаринка! Иначе такими темпами к обеду ты превратишься в законченного параноика. Расслабься, главное – не думать о плохом. Все в порядке. Это шкаф. Просто шкаф. И ни на что другое он совершенно не похож...

– Давайте я вам сейчас все наполню, а потом, как вы залезете, закрою крышку, – принялась хлопотать Пышка, подтаскивая одно из металлических ведер к боку чудовища.

– Зачем закрывать? – испуганной курицей кудакнула я. Мантра о гармонии со шкафом полетела ко всем чертям.

– Как зачем? – Девушка хлопнула ресницами. – Ну так вы ж мыться-то хотели!

– Хотели, – кивнула я, изо всех сил стараясь казаться невозмутимой.

Мозг же тем временем спешно искал пути отступления. Следуя его командам, я бегло оглядела комнату, заметила на каменной лавке металлический ковш.

В голове сложился план действий, и я запела соловьем:

– Знаете, вы, наверное, идите, а я тут сама все сделаю...

– Вы? – растерянно переспросила Пышка.

– Конечно! Я, знаете ли, страсть как люблю майсеры на-полнять! – с перепугу вспомнила незнакомое слово и выпалила его с такой легкостью, будто каждый день произносила.

– Да-а? – недоверчиво протянула Пышка. Я рьяно закивала. – Ну, как хотите. Только это... ко мне все на «ты».

Я продолжала кивать, как автомобильная собачка, которых раньше частенько ставили на салонные торпеды: ритмично и без остановок.

«Все что угодно, милая, только топай уже!» – отправляла я мысленный посыл.

Видимо, посыл до адресата дошел: Пышка пожалала плечами и вышла, прикрыв за собой дверь. Оставшись одна, я снова повернулась к черному гиганту.

Сдвинутая крышка позволила заглянуть в нутро «шка-

фа». И вот тут меня поджидал новый сюрприз: вместо дна у майсера оказалось настоящее решето!

Это ж как в нем вообще моются?

Хмурясь, я обошла шкаф по периметру и потыкала в его полированные бока. Ноль реакции. Постучала по углам, попинала основание, погладила бортики – без изменений. Майсер на мои манипуляции не реагировал.

Ай, и бог с ним! Все равно в этот пенал не полезу, даже под страхом смерти!

За пару минут я бодро перетащила оставшиеся два ведра ближе к майсеру и, захватив ковш, вздохнула.

– Что, Мандаринка, совсем как дома в период плановых проверок теплотрасс? Раком и с ковшиком... Зато хоть чайник двадцать раз кипятить не надо: вода уже нагрета! – улыбнулась, подбадривая себя.

Однако в своих ожиданиях я немного ошиблась: перегибаться через майсер и через ванну – не одно и то же. Помывка в айгеросовской мыльной стала почти пыткой: бортики «шкафа» оказались гораздо выше, чем я решила вначале. Чтобы не налить воду на пол, мне пришлось практически повиснуть на майсере, как полотенце на бельевой веревке. До пола я доставала лишь носочками кедров.

Спеша закончить мучительный «утренний душ», быстро промыла волосы на один раз, умылась и обтерлась, намочив край полотенца. Залезть в пугающее нутро местной ванны я так и не смогла.

Закончив, натянула чистую одежду, расчесалась и выско-
чила в коридор.

– Ой, – вякнула я, во что-то врезавшись.

– Простите, – раздалось над головой обеспокоенно. – Вы не ушиблись?

Меня аккуратно приобняли за плечи, помогая удержать равновесие. Я потеряла ушибленный нос, посмотрела вверх и... поплыла.

«Дайте два!» – мелькнула шальная мысль, пока я обалдело разглядывала стоящего передо мной мужчину.

Высокий – выше меня головы на две, – с внимательными зелеными глазами, правильными чертами лица и длинными пепельными волосами. Да ради одного такого мужика можно было согласиться и на Айгерос, и на дурацкий тотализатор!

– Так вы не ушиблись? – переспросил идеал во плоти, не дождавшись ответа.

– А? – Я моргнула и тряхнула головой, скидывая оцепенение. – Нет, все в порядке.

– Вас что-то напугало? Вы так спешно покинули ту комнату...

«Давай, Арин, расскажи ему про жуткий шкаф и помывку с ковшиком наперевес. Он оценит, ага!» – насмешливо предложил внутренний голос.

– Э-э-э...

«Боже, главное – не выглядеть полной дурой! Вперед, Мандаринка! – подбадривало меня женское начало. – Ты

должна познакомиться! Может, это самый шикарный мужчина, что тебе уготовано встретить, а ты тут мокрая, как курица, и мямлишь. Соберись!»

– Э-э-э... – заезженной пластинкой продолжала выдавать я.

«Это провал», – припечатал голос разума.

– Что ж, – незнакомец понимающе улыбнулся и отступил в сторону, – вижу, мое общество вам неприятно...

Да ты шутишь?! Мужик, стой! Сейчас я соберусь с мыслями, и у нас завяжется прекрасный диалог!

– В таком случае, – продолжил меж тем мой идеал, – не смею задерживать. Теплых солнечных лучей и ласкового ветра, прекраснейшая. – Он откинул полы темно-зеленого плаща и галантно поклонился.

«Давай, Ариш, хоть пожелай ему чего-нибудь хорошего!» – обреченно посоветовал внутренний голос.

– Э-э-э, – выдала я полюбившийся за последние пару минут звук, – спасибо. Вам тоже всего доброго, здоровья и... э-э... горячей воды...

«Беги-и, – простонал внутренний голос. – Просто беги. Избавь этого идеального мужчину от своей глупости!»

Щеки опалило огнем стыда. Брякнув короткое «до свидания», я прошмыгнула мимо красавца и поспешила в комнату, мысленно костеря себя на все лады. Ну почему всегда одно и то же? Стоит мне встретить кого-нибудь, в чьих глазах хочется выглядеть хорошо, как я тут жеставляю себя пол-

ной дурой!

Все! Вернусь в комнату и носа оттуда не высуну! Минуты позора лучше переживать в одиночестве.

Однако Айгерос, судя по всему, придерживался иного мнения. Иначе как объяснить то, что в комнате меня уже ждали?

– Вот скажи мне, Арина, – вместо приветствия начал Каперс, – неужели это так сложно – сидеть в безопасности и терпеливо ждать, пока за тобой не придут?

Я растерялась, не ожидая встречи с хранителем, но быстро взяла себя в руки.

– Ты не говорил, что из комнаты нельзя выходить. Или надо было безвылазно тут сидеть? Без еды, воды и туалета?

– Ты была в мыльне. – Каперс не спрашивал, а утверждал. И утверждал обвинительно.

– Да, людям иногда нужно мыться.

– Арина-а, – простонал он, – неужели ты правда не понимаешь? Ты должна – нет, даже обязана! – вести себя крайне осмотрительно! В этом городе наверняка есть другой участник тотализатора. И нам очень повезет, если всего один. А чего хотят все участники, кроме тебя? Правильно: победы любой ценой!

– Ну так пусть побеждают! Мне-то что?

Каперс закатил глаза и подошел ко мне. Несколько секунд сверлил тяжелым взглядом, а потом вдруг мягко ткнулся лобастой головой в мое колено.

– Дура ты, Арин, – устало выдохнул он. – Все еще не поняла, насколько Айгерос опасен? Я же... переживал.

Внезапное признание выбило из колеи. Это что же получается: мой черствый хранитель не такой уж и черствый?

Поддаваясь порыву, я наклонилась и запустила пальцы в жесткую шерсть.

– Кап, – позвала тихо, – а если я умру, ты почувствуешь?

– Да. Но не сразу. Это и пугает...

– А мое тело, – я на секунду закусила губу, – оно вернется на Землю?

– Нет. Боги не готовы тратить энергию на возврат... выбывших.

– Выбывших, – эхом повторила я. – Дурацкое слово. И боги ваши дурацкие. И тотализатор, – вздохнула я, пожевала губу, потом добавила: – Прости, Кап.

Хранитель поднял голову и удивленно посмотрел на меня.

– За то, что заставила волноваться.

Каперс кивнул и, как мне показалось, едва заметно улыбнулся.

– Ладно, – привычно заворчал он, – пойдем быстро позавтракаем, пополним запасы в дорогу, и пора бы уже выдвигаться. Мы вышли немного южнее, чем я рассчитывал, – до бухты Намеры еще несколько дней пути.

– Хорошо. Сейчас только в рюкзак все скидаю...

– Во что?

– Ну, в мешок, – перевела я на понятный Каперсу язык.

Прошла, взяла со стула мешок и комком запихнула внутрь грязную одежду с пузырьком жидкого мыла. Утрамбовала как можно плотнее, чтобы освободить место под еду и воду, затянула тесемки и закинула ношу за спину.

– Все, я готова!

Каперс фыркнул, не разделяя моей радости от скорых сборов, и первым вышел в коридор.

Глава 12

И вот я снова в холле. Стулья спущены на пол, странные камни-светильники сияют ярче, а за некоторыми столиками уже сидят первые постояльцы.

Из дальней двери вышла Пышка с подносом, полным еды. Расставив тарелки перед седым мужчиной с заплетенной в косы бородой, она с улыбкой направилась к нам.

– Один горячий завтрак, кружку чаиры и еды в дорогу на три дня, – распорядился Каперс, едва Пышка остановилась возле нашего столика.

– Конечно! – с готовностью отозвалась она и перевела на меня обиженный взгляд. – Что же вы не позвали меня майсер-то спустить? Вы ж в гостях! А все сами, сами... Неужто думаете, мы негостеприимные хозяева?

Я растерялась, не понимая причин недовольства.

– Прости... оно как-то по привычке само вышло, – добавила неуверенно, надеясь сгладить ситуацию.

– Да ладно, чего уж. – Девушка вздохнула. – Пойду принесу вам завтрак.

– Кап, – я повернулась к хранителю, едва Пышка отошла, – что ее обидело?

Хранитель с ответом не спешил. Он замер истуканом и подергивал лишь кончиками усов. Приглядевшись, я поняла, что меховая зараза из последних сил сдерживается, что-

бы не заржать!

– Спорим, ты даже не поняла, как работает майсер? – хрюкнул он. – Высшие и низшие боги! Как ты вообще умудрилась в нем помыться? – На последней фразе выдержка отказала бравому грызуну: он рассмеялся.

Я насупилась и буркнула:

– Как, как... молча! Перегнулась через борт и поливала на голову из ковша.

Каперс уже не смеялся. Он ржал, как полковой конь!

– Я... хочу... это увидеть! – выдавал капибар по слову в секундных перерывах между приступами хохота. – Арина, ты бесподобна!

«Смейся, смейся, – обиженно думала я. – Посмотрела бы я на тебя в нашем мире. Как бы ты, например, справился с гидромассажной ванной!»

– Ох, прости, – пытаюсь успокоиться, выдохнул Каперс. – Я просто не могу перестать представлять тебя, висящую на майсере!

Я хмыкнула и, глядя на веселого капибара, тоже улыбнулась.

– Но все-таки, что могло обидеть Пышку?

– Пышку? – Он нашел взглядом названную девушку и довольно прищурился. – А она, кстати, очень даже ничего по местным меркам. У лигайтов ценятся округлые формы.

– Она – лигайт?! – Я перегнулась через стол, разглядывая румяную подавальщицу.

Выглядела она как обычный человек, разве что ростом выше. Но и на Земле можно встретить девушек под метр девяносто. А в остальном: круглое лицо, загорелая кожа, густые черные волосы, заплетенные в косы, – ничего примечательного.

– У нее хвост, – подсказал Каперс, с довольным выражением морды наблюдая за моей реакцией.

– Где?!

Я практически распласталась по столу, желая приблизиться к открывшейся с новой стороны Пышке.

– Думаю, в том же месте, где и у всех, – внизу спины. – Хранитель хмыкнул. – Только, пожалуйста, не надо лезть к ней под юбку, желая проверить. Лигайты не выставляют хвост на всеобщее обозрение. Для них это очень интимно.

Я разочарованно застонала.

– Интересно, как он выглядит? – спросила вслух, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Обычно, – отозвался Каперс. – Короткий, покрытый кожей и лишь у самого кончика – чешуей.

– Ого! – восторженно выдохнула я, а в следующую секунду прищурилась. – А ты, значит, под юбки к лигайтам лазил? Он снова рассмеялся.

– Нет, Арин. Под юбками у них я не был. На юге Арайдоса есть поселение лигайтов, в котором принципиально не скрывают своих тел.

– То есть просто голышом, что ли, скачут?

– Практически, – улыбнулся Каперс. – Они носят лишь украшения: серьги, ожерелья, браслеты, пояса. Последние, кстати, довольно широкие и самое сокровенное все же прячут. А вот хвосты видны.

Я быстро провела аналогию с племенами Амазонки и кивнула.

– Эти же лигайты, как ты заметила, вполне цивилизованны и очень гостеприимны. Для них обидеть гостя – ужасная грубость, которая вызовет осуждение у общества. Поэтому, с точки зрения Пышки, – Каперс хмыкнул на данное мной имя, – ты не позволила в должной мере окружить тебя, как гостя, заботой.

– Оу, – я нахмурилась. – А я могу как-нибудь извиниться или исправить ситуацию?

– Ты уже извинилась, так что не переживай. Если хочешь, можешь похвалить завтрак и кровать. Ей будет приятно.

Я радостно кивнула, откинулась на спинку стула и принялась ждать еду.

Пышка появилась минут через семь. Принесла поднос с завтраком и матерчатый прямоугольник. Пока она составляла тарелки на стол, я по совету хранителя восхитилась удобством кроватей и выразила глубочайшую признательность за проявленное гостеприимство. Каперс одобрительно кивнул, а Пышка зарделась. У меня на душе тоже стало светлее.

Когда мы с хранителем вновь остались вдвоем, я перевела взгляд на стол.

Ого! Да с таким питанием через полгода-год даже гигантский майсер станет маловат! Это ж сколько тут еды? Какая-то каша жуткого илисто-зеленого цвета, лепешки, оладьи, странные синие бобы и знакомые с ужина оранжевые клубни местного картофеля. Жаренное в семенах мясо, свежие не то фрукты, не то овощи и что-то, по виду напоминающее фиолетовый пудинг. В большой, с виду литровой кружке плескалась темно-коричневая жидкость. Пахла она странно.

– Что это? – спросила я, морщась от запаха.

– Чаира, – последовал лаконичный ответ. – Попробуй. Думаю, тебе понравится.

– Как-то я сильно в этом сомневаюсь.

Каперс не стал комментировать мое заявление. Он молча наблюдал и, судя по всему, ждал.

Что ж, если ему так важно, чтобы я это попробовала...

Я вздохнула, придвинула кружку, снова поморщилась и быстро сделала маленький глоток. Замерла, оценивая. А потом сделала новый глоток – на сей раз большой и жадный.

Да это же почти кофе! Крепкий, пряный, с горчинкой и нотой корицы!

Каперс довольно дернул ухом и пододвинул ко мне зеленую кашу. Уже не сомневаясь, я смело притянула жутко выглядящее месиво и зачерпнула полную ложку. По вкусу каша напомнила тыквенную. Не самая моя любимая, но вполне съедобная.

– Сделай себе одолжение, – к Каперсу вернулся привыч-

ный надменный тон, – съешь как можно больше. Не хочу потом постоянно останавливаться на твои перекусы.

Отвечать с полным ртом некрасиво. Так что я просто прожгла хранителя недовольным взглядом и вернулась к каше.

Вот после таких приемов пищи с легкостью поверишь, что лигайты любят пышек! Они их сами же и откармливают!

Когда я, разделавшись с кашей, принялась за оладьи, в голове сложился пазл и стало ясно, что не давало мне покоя последние десять минут.

– Почему ты не ешь? – прожевав, спросила я. – Останавливаться ради *твоих* перекусов мне, знаешь ли, тоже неохота, – произнесла, скопировав интонации Каперса.

К моему удивлению, он ничуть не возмутился.

– Мне реже требуется еда, чем людям. Особенно землянам, – поддел он. И, будто бы этого мало, добавил: – Земляне вообще очень прожорливы.

Наверное, стоило обидеться. Или разозлиться. Или как минимум потерять аппетит. Но я понимаю: Каперс бьет по инерции, от нелюбви к моей расе. Только это его проблемы, не мои. И лишать себя завтрака из-за подобных глупостей я не собираюсь.

Пожав плечами, сделала очередной глоток чаиры и взяла кусочек зеленого... чего-то. Не сладкий, не соленый, но сочный. Огурец? Пусть будет айгеровский огурец – мне без разницы.

Спустя три кусочка огурца стало ясно, что больше в меня

просто не влезет. Собственно, об этом я и сообщила хранителю. Запихнув в рюкзак матерчатый прямоугольник, в котором, как пояснил Каперс, лежит еда в дорогу, я встала из-за стола.

Проходя мимо Пышки, хранитель назвал ей буквенно-цифровую комбинацию. Девушка понятиливо кивнула, поблагодарила нас за то, что решили «погостить» именно у них, и попрощалась.

– Что это за пароль? – не выдержала я через некоторое время.

– Все твои нужды оплачивает Совет богов тотализатора. А номер – это привязка к тебе как к участнику.

– То есть я что, могу обчистить местные магазины, купить крепость и спрятаться за ее высокими стенами?

Каперс завис. Потом удивленно посмотрел на меня.

– Не знаю. На тотализаторе еще не было таких... игроков, – произнес он после короткой заминки.

Поди, подбирал, как сказать «идиотов» поделикатнее. Я мысленно хмыкнула.

Вслух же предложила:

– Так давай я стану первой!

– Нет, Арин, – качнул головой Каперс, – так нельзя.

– Но почему? Ты же сам сказал, что никто не пробовал. Вдруг можно?

– Нет, – упрямо возразил он. – Ты должна добраться до храма.

Я хотела повторить недавний вопрос – почему? Но ответ вспыхнул в сознании, как неоновая вывеска на дешевых киосках.

Я – возможность Каперса что-то доказать таинственному Совету. И ради этой возможности он протащит меня не только через Арайдос, но и через Адагар и Амагрейн, если потребуется.

«Не привязываясь к нему, Ариш, – мягко, по-отечески посоветовал внутренний голос. – Помни: вы партнеры. Причем временные. Он использует тебя, а ты – его. Твой настоящий тотализатор – не борьба за волшебный мир. Он здесь и сейчас, происходит каждую минуту. Рядом с хранителем. Все просто: тот, кто использует свой шанс, свою возможность первым, тот и выиграет».

Я тяжело вздохнула и согласилась. С обоими: и с голосом разума, и с Каперсом.

– Хорошо. Потопали к твоему храму.

– Мы уже это делаем, – хмыкнул он, шагая рядом.

Глава 13

В свете восходящего солнца город выглядел удивительно уютным, почти сказочным. Двух-, трехэтажные домики под полукруглыми крышами всех цветов и оттенков; невысокие заборчики, ограждающие лужайки с клумбами и ягодными кустами; выложенные камнями улицы. И люди – точнее, лигайты, – спешащие по делам.

Если бы я не знала, что под одеждой они прячут хвосты, – ни за что бы не догадалась, что передо мной нелюди. От землян их отличает лишь рост. Теперь, шагая по улицам Гайвимара – так называется городок, где мы оказались, – я поняла, что Пышка была низкорослым лигайтом. Большинству из встреченных горожан я достаю головой максимум до подмышки.

Наконец, пройдя несколько цветных кварталов, мы вышли из города. Сначала двигались вдоль проторенной дороги, потом забрали правее. Пейзаж оставался до ужаса однообразным: поля по одну сторону, редкий лесок – по другую. В очередной раз все движение свелось к механической перестановке ног: правая, левая, правая, левая...

Это у Семицветика в книжках герои катаются то в каретах, то верхом. И им всегда не до скуки: приключения, принцы, brave воины, маги! А тут... Молчаливый грызун и монотонное движение по прямой – вот и все развлечение!

После обеда мы вышли к Разлому. Огромный каньон рваной линией убегал за горизонт. По одной стороне, где шли мы, рос лес. По другой – глинистая почва и редкие деревья, непонятно каким чудом пустившие корни. Что внизу, я не видела: обрыв слишком глубокий, чтобы рассмотреть с такого расстояния, а подойти ближе Каперс не позволил.

Мы двигались вдоль Разлома уже часа полтора, когда хранитель внезапно замер.

– Что случилось? – Я нахмурилась.

– Тш-ш! – шикнул он, дернув ухом.

Чувствуя нарастающее беспокойство, я огляделась. Ничего. Кроме нас, тут никого нет. Но тогда почему...

– Кто-то приближается, – напряженно выдохнул Каперс и повернулся к лесу.

Я повторила движение хранителя.

– Опасный?

– Не знаю. Но уйти не успеем. Приготовься. Кто бы там ни был, движется он прямо на нас.

Издалека донесся сухой треск: кто-то мчался напролом, сминая попадающиеся на пути ветки. Скинув мешок на землю, я бегло огляделась и в два широких шага оказалась рядом с увесистой палкой: длинная, прямая, она вполне сгодится как оружие. Быстро подняв ее, я вернулась к Каперсу. Вцепилась в ветку до побелевших костяшек и приготовилась. Хранитель подался вперед, щеря выступающие зубы.

Треск стал почти оглушающим.

В следующий момент из леса перепуганной птицей вылетела невысокая девушка с пепельно-серыми волосами. Увидев нас, она закричала.

– Помогите! Пожалуйста, помогите! – повторяла она срывающимся голосом.

Следом за ней из чащи выскочил мужчина – точнее, особь мужского пола, в штанах и рваной рубашке. Лысый, серокожий, с бугристыми костяными наростами на голове и огромными когтистыми лапами.

Я застыла, словно парализованная.

Это в книжках все brave и отважные, не знающие поражений, смело бросаются в самое пекло. В реальной жизни есть лишь я: обычная девушка, не обладающая суперсилой, не владеющая ни боевыми искусствами, ни магией. Просто я... И я очень хочу жить.

Не переставая молить о помощи, девушка добежала до нас и юркнула мне за спину.

– Кап? – взволнованно позвала я, не в силах отвести взгляд от приближающегося гиганта – нас разделяло метров двадцать, не больше.

– Я разберусь, – коротко бросил Каперс. – Только подпущу поближе.

Беспокойство стянуло горло удавкой.

Мой маленький хранитель хочет в одиночку биться с серой громадиной? Да у него и шанса не...

Додумать я не успела.

Закричав, капибар кинулся вперед, поднырнул под когтистой лапищей и с размаху впечатался головой в незащищенный живот гиганта. Тот, пошатнувшись, утробно зарычал, схватил Каперса за загривок и отшвырнул в сторону. Даже со своего места я расслышала, как в момент удара о землю выбило воздух из легких хранителя.

Вскочив, он снова бросился на гиганта. Увернулся от правой руки, укусил противника за голень, отскочил и вновь атаковал. Прошмыгнул между ног, с силой лягнул задними лапами под колено. Гигант не удержал равновесие и припал на одну ногу, успев задеть Каперса когтями. Рыжий бок окрасился алым.

Сзади испуганно взвизгнула девушка.

Резкий звук вырвал меня из оцепенения. Замахнувшись тяжелой веткой, я кинулась на помощь хранителю.

Первый удар пришелся гиганту по ребрам.

– Арина, ушла! – рявкнул Каперс, уворачиваясь от серой лапищи.

Я не ответила. Вместо этого атаковала вновь, на этот раз целясь в шею. Промазала.

Гигант поднялся, отшвырнул капибара почти к краю Разлома и двинулся на меня. Я попятилась.

– Какая удача, – оскалился он, – сразу минус два конкурента. Сла-а-а-вно.

Зараза! Этот даже слушать не станет, что мне плевать на дурацкий тотализатор!

– Я выпотрошу сначала тебя, а потом ее, – продолжал он. –
И псинку твою тоже выпотрошу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.